
.....Глава 15

ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ИМ УЩЕРБА

Цели обучения

- *Привлечь внимание участников к возможным последствиям преступлений и нарушений прав человека для их жертв.*
- *Ознакомить участников с действующими международно-правовыми нормами, регуливающими защиту жертв преступлений и жертв нарушений прав человека и возмещение причиненного им ущерба.*
- *Идентифицировать меры, которые должны принять государства, чтобы обеспечивать защиту жертв преступлений и нарушений прав человека и возмещение причиненного им ущерба.*
- *Повысить осознание участниками их потенциальных возможностей как судей, прокуроров и адвокатов в деле защиты жертв преступлений и нарушений прав человека.*

Вопросы

- *Каковы, по вашему мнению, потребности, проблемы и интересы жертв общеуголовных преступлений?*
- *Какие виды правовой защиты жертв общеуголовных преступлений и/или возмещения причиненного им ущерба существуют в вашей стране?*
- *Приведите примеры, такие как дела лиц, пострадавших от злоупотреблений или дурного обращения со стороны обычных преступников.*
- *Сталкиваются ли жертвы преступлений с какими-либо особыми проблемами в стране, где вы выполняете свои профессиональные обязанности?*

Вопросы (продолжение)

- Если да, то каковы эти проблемы и какие меры принимаются для исправления такой ситуации?
- Существуют ли в вашей стране особо уязвимые группы жертв, например женщины и дети, страдающие от жестокого обращения?
- Если да, то какие меры принимаются для их защиты, если они обличают преступника?
- Какие меры принимаются – если они принимаются – в стране, где вы работаете, для защиты других свидетелей, таких как осведомители, чья жизнь может подвергаться опасности в результате их показаний?
- Какие виды правовой защиты и/или возмещения существуют в вашей стране, в частности, для следующих категорий лиц в случае нарушений прав человека:
 - содержащихся под стражей лиц, считающих, что они арестованы произвольно;
 - содержащихся под стражей лиц, подвергающихся дурному обращению, в частности женщин и детей;
 - лиц, содержащихся под стражей “инкоммуникадо”;
 - жертв или их иждивенцев в случае похищения и внесудебного убийства;
 - правонарушителей, которые не пользовались основными надлежащими процессуальными гарантиями в ходе судебного разбирательства;
 - женщин и детей, которые подвергаются жестокому обращению или угрозам жестокого обращения со стороны государства, общины или семьи;
 - лиц, подвергающихся дискриминации по признаку пола, расы или по другим причинам?
- Сталкиваются ли жертвы нарушений прав человека с какими-либо особыми проблемами в стране, где вы выполняете свои профессиональные обязанности?
- Если да, то каковы они и какие меры принимаются для их устранения?
- Есть ли в вашей стране особо уязвимые в этом отношении группы лиц?
- Если да, то что это за группы, каковы их проблемы и что делается для оказания им помощи?

Вопросы (продолжение)

- Как вы оцениваете свою роль в качестве судьи, прокурора и/или адвоката в обеспечении эффективной защиты жертв нарушений прав человека и возмещении причиненного им ущерба?
- Каково ваше мнение относительно законов об амнистии или безнаказанности, которые подразумевают, что лица, совершившие преступления или нарушение прав человека, не будут подвергнуты преследованию в судебном порядке за их противозаконные действия?

Соответствующие правовые документы

Универсальные документы

- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 год
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 год
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 год
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 год
- Конвенция о правах ребенка, 1989 год
- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000 год и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию

- Всеобщая декларация прав человека, 1948 год
- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, 1985 год
- Венская декларация и Программа действий, 1993 год

Соответствующие правовые документы

Региональные документы

- Африканская хартия прав человека и народов, 1981 год
- Американская конвенция о правах человека, 1969 год
- Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, 1994 год
- Европейская конвенция о правах человека 1950 года
- Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, 1983 год

- Рекомендация Комитета министров № R (85) 11 государствам – членам Совета Европы о положении жертвы в рамках уголовного права и уголовного процесса, 1985 год

1. Введение

В настоящей главе рассматриваются два по существу различных, но в то же время, несомненно, взаимосвязанных вопроса, а именно защита жертв преступлений и возмещение в судебном порядке причиненного им ущерба, с одной стороны, и защита жертв нарушений прав человека, а также возмещение в судебном порядке причиненного им ущерба, с другой стороны. Вообще говоря, обычные преступления совершаются лицами в их личном качестве в нарушение национального уголовного законодательства, и правительства в принципе не несут ответственности за такое противоправное поведение. Действия, представляющие собой нарушения прав человека, совершаются органами или лицами, действующими именем или от имени государства, например правительством, парламентом, судами, обвинителями, сотрудниками полиции и прочими должностными лицами правоохранительных органов. Однако, как показано ниже, правительства могут в конкретных случаях нести ответственность и за действия частных лиц. Эти действия могут представлять собой нарушения основных прав и свобод человека согласно международным нормам в области прав человека и/или согласно внутригосударственному конституционному или обычному законодательству. Однако, по общему признанию, это различие между жертвами преступлений и жертвами нарушений прав человека не всегда четко прослеживается, но оно служит удобной отправной точкой для изложения правовых проблем, рассматриваемых в настоящей главе.

Несмотря на вышесказанное, при чтении настоящей главы следует иметь в виду, что жертвы преступлений и жертвы нарушений прав человека в

определенной мере имеют многие общие интересы и потребности, такие как возможная потребность в медицинском уходе, включая помощь в случае возникновения эмоциональных проблем, компенсация финансовых потерь и различные формы специальной защиты и/или помощи. Таким образом, принципы, рассматриваемые ниже применительно к жертвам преступлений и жертвам нарушений прав человека, могут расцениваться как взаимно подкрепляющие друг друга, когда необходимо оценивать потребности жертв и определять адекватную реакцию общества на эти потребности.

Следует также отметить, что в ограниченных рамках настоящей главы невозможно дать исчерпывающее изложение и анализ потребностей жертв преступлений и жертв нарушений прав человека, а также ответной реакции на эти потребности, включая разработку программ в интересах жертв. Поскольку в последние годы вопросу о правах жертв уделялось повышенное внимание, был выполнен большой объем исследований, которые могут оказать помощь и стать стимулом для работников системы правосудия и социальных работников, а также для групп других специалистов, которые могут привлекаться к оказанию помощи жертвам преступлений и нарушений прав человека, с тем чтобы помочь исправить и смягчить негативные последствия противоправных действий. Для ознакомления с предлагаемой литературой по этому вопросу см. **Информационный материал № 1**.

В *первой* части настоящей главы рассматриваются вопросы защиты жертв преступлений и возмещения в судебном порядке причиненного им ущерба. Однако, как будет далее видно, международное право детально не регулирует вопрос о защите и возмещении в судебном порядке урона, нанесенного жертвам обычных преступлений, хотя предпринимались попытки привлечь большее внимание к положению жертв, имея в виду стимулировать правительства к оказанию им адекватной помощи и поддержки. В главе приводится обзор ограниченного числа существующих норм в надежде, что это может стать импульсом к дальнейшему обсуждению проблем, с которыми сталкиваются жертвы преступлений; основная цель обзора – повысить осознание участниками необходимости уделять надлежащее внимание чувствам, потребностям и интересам жертв преступлений на всех стадиях процессуальных действий суда.

Следует также отметить, что в число общеуголовных преступлений входят не только такие, скорее, традиционные преступления, как дурное обращение, убийство, торговля людьми, сексуальные и прочие надругательства, воровство, кража со взломом и т. д., но и различные виды организованной преступности и коррупции, а также, например, относительно новая категория киберпреступлений¹. С другой стороны, невозможно детализировать различные

¹ В отношении международного договора по этому вопросу см. *Конвенцию о киберпреступности* (ETS No. 185), подписанную 23 ноября 2001 года в Будапеште. Конвенция открыта для подписания государствами – членами Совета Европы и государствами-нечленами, которые участвовали в ее разработке, и открыта для присоединения к ней других государств-нечленов. Конвенция вступает в силу после ее ратификации пятью государствами, включая не менее трех государств – членов Совета Европы. По состоянию на 23 июня 2002 года Конвенцию ратифицировала только Албания; см. <http://conventions.coe.int>.

интересы, которые имеют или могут иметь различные категории жертв, в связи с чем в настоящей главе будут рассмотрены только проблемы жертв общеуголовных преступлений, причем в относительно общих выражениях.

Во *второй* части этой главы рассматриваются международные нормы, регулирующие правовые обязанности государств по обеспечению эффективной защиты жертв нарушений прав человека и возмещению причиненного им ущерба. В этом отношении в международном праве, касающемся прав человека, существует ряд относительно четких норм, которые были уточнены в прецедентном праве международных контрольных органов. В главе, в частности, анализируется общая правовая обязанность государств *обеспечивать* эффективную защиту прав человека и их конкретные обязанности *предупреждать* нарушения прав человека, предоставлять *эффективные средства внутренней правовой защиты* в случае предполагаемых нарушений прав человека того или иного лица и *расследовать, преследовать в судебном порядке* и *наказывать* за такие нарушения, а также обеспечивать *возмещение* ущерба, причиненного соответствующей жертве. В главе будет также рассмотрен вопрос о *безнаказанности* лиц, нарушающих права человека. Наконец, в ней речь пойдет о рекомендациях относительно роли работников системы правосудия в деле обеспечения защиты жертв преступлений и жертв нарушений прав человека и возмещения понесенного ими урона. Завершится глава заключительными замечаниями.

2. Защита жертв преступлений и возмещение причиненного им ущерба

2.1 Соответствующие правовые положения

2.1.1 Универсальный уровень

Хотя не существует универсальной конвенции, касающейся прав жертв общеуголовных преступлений, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла в 1985 году *Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью*, текст которой был одобрен путем консенсуса седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями². Чтобы содействовать осуществлению этих принципов, было подготовлено *Руководство для сотрудников системы уголовного*

² См. документ Организации Объединенных Наций E/CN.15/1997/16 “Использование и применение Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью”, записка Генерального секретаря, пункт 1.

правосудия, касающееся осуществления Декларации³, а в своей резолюции 1990/22 от 24 мая 1990 года Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций предложил восьмому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями широко распространить это Руководство⁴.

В Декларации определяется понятие “жертва преступлений и злоупотребления властью” и конкретизируются права жертв в отношении доступа к правосудию, а также в отношении справедливого обращения, реституции, компенсации и помощи. Что касается жертв злоупотребления властью, то этот вопрос рассматривается в разделе 3, ниже.

Как указывается в Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия, основные принципы, изложенные в Декларации, “применяются без какой-либо дискриминации в отношении всех стран, независимо от стадии их развития и социальной системы, а также в отношении всех жертв”⁵. Эти принципы также “возлагают соответствующую ответственность на центральные и местные органы власти, на органы системы уголовного правосудия и другие учреждения, вступающие в контакты с жертвами, равно как и на отдельных сотрудников системы уголовного правосудия”⁶. В пункте 3 Декларации совершенно определенно указывается:

“Положения, содержащиеся в настоящей Декларации, применимы ко всем лицам без каких-либо различий, независимо от расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности”.

Наконец, уместно отметить, что в **Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности**, принятой Генеральной Ассамблеей 15 ноября 2000 года (хотя она не вступила в силу по состоянию на 24 июня 2002 года), содержатся конкретные положения (статья 25 “Помощь жертвам и их защита”). В статье 6 **Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее**, дополняющего Конвенцию, содержатся еще более детально разработанные нормы, касающиеся “Помощи жертвам торговли людьми и их защиты”. Текст этих положений приводится в **Информационном материале № 2**. Однако, поскольку по состоянию на 24 июня 2002 года Конвенция против транснациональной организованной преступности была ратифицирована только 15 государствами, а для ее вступления в силу требуется 40 ратификаций, далее в настоящей главе она не рассматривается. К этой же дате Протокол был ратифицирован 12 государствами.

³ Документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/20, Приложение, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия, касающееся осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (далее именуемый “Документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/20, Приложение, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия”).

⁴ UN doc. A/CONF.144/20.

⁵ Документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/20, Приложение, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия, стр. 3, пункт 1.

⁶ Там же, стр. 3, пункт 2.

2.1.2 Региональный уровень

На региональном уровне государства – члены Совета Европы заключили в 1983 году *Европейскую конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений*, которая вступила в силу 1 февраля 1988 года. По состоянию на 23 июня 2002 года Конвенцию в общей сложности либо ратифицировали, либо присоединились к ней пятнадцать государств⁷. Этот договор был разработан как реакция на все более глубокое осознание того, что помощь жертвам “должна быть постоянной целью уголовной политики наравне с уголовно-правовым воздействием на правонарушителей. Такая помощь включает меры, направленные на облегчение психологических страданий, а также возмещение нанесенных жертве телесных повреждений”⁸. Было также признано необходимым выплатить жертве компенсацию, с тем чтобы “урегулировать социальный конфликт, вызванный правонарушением, и облегчать проведение рациональной, эффективной уголовной политики”⁹.

Одна из основных целей Конвенции состояла в необходимости создать компенсационный механизм, что позволило бы государствам принимать участие в судьбе жертвы и компенсировать ущерб, причиненный жертве или его или ее иждивенцам, которые практически редко получали какую-либо компенсацию из-за того, что правонарушитель либо не был задержан, либо исчезал, или же у него не было средств¹⁰. Другая цель Конвенции – повысить уровень защиты иностранцев, проезжающих между государствами – членами Совета Европы¹¹.

Европейский комитет по уголовным проблемам Совета Европы должен быть “информирован о применении Конвенции”, а государства – участники Конвенции обязаны направлять Генеральному секретарю Совета Европы “ всю полезную информацию, относящуюся к законодательным или регламентирующим положениям, имеющим отношение к вопросам, охватываемым Конвенцией” (статья 13).

Более подробно о принципах, изложенных в этой Конвенции и ограничивающихся вопросами *компенсации*, см. в подразделах 2.2 и 2.4.3, ниже.

В своей *Рекомендации № R (85) 11 о положении жертвы в рамках уголовного права и уголовного процесса* Комитет министров Совета Европы более подробно изложил концепцию необходимости защиты жертв преступлений, которые могут пострадать от физического, психологического, материального и социального ущерба и потребности которых “должны в

⁷ См. ETS № 116, в Treaty Office по адресу: <http://conventions.coe.int>.

⁸ См. Explanatory Report on the European Convention on the Compensation of Victims of Violent Crimes, <http://conventions.coe.int/treaty/en/Reports/Html/116.htm> (веб-сайт Совета Европы), р. 1, para 1 (далее именуемый “Explanatory Report”). Однако этот пояснительный доклад не “является документом, дающим авторитетное толкование Конвенции, хотя по своему характеру и может быть использован с этой целью, чтобы облегчать применение содержащихся в ней положений” (р. 1, para II).

⁹ Ibid., р. 3, para. 7.

¹⁰ Ibid., р. 1, para. 1.

¹¹ Ibid., р. 2, para. 3.

большей степени приниматься во внимание на всех стадиях уголовного судебного процесса”¹². В преамбуле Рекомендации говорится, что деятельности системы уголовного правосудия иногда была свойственна “тенденция преувеличивать, а не уменьшать проблемы жертвы”, что “основополагающей функцией уголовного правосудия должны быть удовлетворение потребностей и защита интересов жертвы” и что “также важно повысить доверие жертвы к уголовному правосудию и содействовать сотрудничеству с ней, особенно в ее качестве свидетеля”¹³. Кроме того, меры по оказанию помощи жертвам, “необязательно должны противоречить другим целям уголовного права и процедуры, таким как укрепление социальных норм и реабилитация правонарушителей, но на деле могут содействовать их осуществлению и возможному примирению жертвы и правонарушителя”¹⁴. В связи с этим к государствам – членам Совета Европы была обращена просьба “пересмотреть их законодательство и практику” в соответствии с руководящими принципами, которые излагаются в Рекомендации и касаются:

- ❖ полиции;
- ❖ судебного преследования;
- ❖ допроса жертвы;
- ❖ судопроизводства;
- ❖ стадии принудительного исполнения;
- ❖ защиты неприкосновенности личной жизни;
- ❖ особой защиты жертвы;
- ❖ схем урегулирования конфликтов;
- ❖ исследований.

Рекомендации, касающиеся этих первых стадий отправления уголовного правосудия, будут рассмотрены в соответствующем контексте, ниже. С другой стороны, в настоящей главе не рассматриваются вопросы урегулирования конфликтов и поощрения исследований в этой области. Вместе с тем следует отметить, что посредничество между правонарушителем и жертвой может, особенно в случае относительно мелких преступлений, вызвать определенный интерес как способ отправления правосудия и борьбы с антиобщественным поведением. Однако преимущества и недостатки использования схем урегулирования конфликтов в области уголовного правосудия являются предметом многоаспектного обсуждения, которое выходит за рамки настоящей главы.

12 Пятый и седьмой пункты преамбулы.

13 Второй, третий и четвертый пункты преамбулы.

14 Шестой пункт преамбулы.

2.2 Понятие “жертва”

Согласно пункту 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью под термином “жертвы”

“понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью”.

Это определение охватывает многие категории вреда, причиняемого лицам в результате преступного поведения, начиная от телесных повреждений и повреждений психологического характера и кончая финансовым ущербом или уроном, нанесенным их правам в другой форме, независимо от того, были ли эти повреждения или ущерб следствием определенного поведения или бездействия.

Также важно, что согласно пункту 2 Декларации, то или иное лицо может считаться жертвой “независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой”. Согласно этой же статье:

“Термин ‘жертва’ в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию”.

Наконец, как указывается в подразделе 2.1.1, выше, положения Декларации, полностью совместимые с принципом равенства и запрещения дискриминации в соответствии с международным правом в области прав человека, который рассматривается в главе 13 настоящего Пособия, применимы согласно пункту 3 ко всем лицам без каких-либо различий на основаниях, перечисленных в этом пункте, или на других основаниях.

В Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений не содержится четкого определения понятия “жертва”, и, как следует из ее названия, рамки договора несколько ограничены тем, что Конвенция обязывает государство обеспечивать компенсацию жертвам преступления только в тех случаях, когда “возмещение убытков не может быть обеспечено из других источников”. Кроме того, на компенсацию могут претендовать только следующие две категории жертв:

- ❖ “те лица, которым в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью” и

- ❖ “те лица, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления” – пункт 1) а) и б) статьи 2.

Однако для целей Конвенции жертвой может быть лицо, которому были нанесены телесные повреждения или которое было убито при попытке предупредить правонарушение или “при оказании помощи полиции с целью предупредить правонарушение, задержать преступника или оказать помощь жертве”¹⁵.

Как уточняется в статье 2, Конвенция не предусматривает права на компенсацию в отношении преступного поведения вообще, а только в отношении преступления с применением насилия, как не предусматривает и других видов помощи жертвам. Эти несколько ограничительные положения, как представляется, ограничивают воздействие Конвенции, которое она могла бы иметь применительно к оказанию конструктивной поддержки жертвам преступлений, поддержки, которая должна оказываться на всех стадиях системы уголовного правосудия. Вместе с тем в Рекомендации Комитета министров 1985 года о положении жертвы в рамках уголовного права и уголовного процесса, хотя она и не носит обязательного по закону характера, принимается более холистический подход к проблемам, с которыми сталкиваются жертвы преступлений, подход, ориентированный на помощь жертвам, охватывающий все стадии уголовного преследования, начиная с уровня полиции и кончая стадией принудительного исполнения в судебном порядке, и учитывающий возможные потребности жертв в особой защите.

Юристам важно понять, что последствия преступлений для их жертв не обязательно ограничиваются телесными повреждениями и утратой собственности; к таким потерям могут быть также причислены и “потери времени при получении финансового возмещения и замене поврежденного товара”¹⁶. Кроме того, на психологическом уровне жертвы могут проявлять нежелание поверить в случившееся, после чего следует потрясение, общая потеря ориентации и даже проявления страха и злобы¹⁷. Действительно, стремясь найти приемлемое для себя объяснение преступления, жертвы могут обвинять себя в случившемся¹⁸. Хотя люди по-разному реагируют на преступления и не все испытывают серьезные или длительные потрясения в связи с последствиями преступления, эмоциональные реакции могут затронуть каждого человека, а отсутствие реакции или неадекватная реакция на такие эмоции со стороны ответственных властей могут усилить чувства страха и злобы¹⁹. Как отмечается в Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия:

15 Explanatory Report, p. 6, para. 20.

16 Документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/20, Приложение, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия, стр. 3, пункт 5.

17 Там же, стр. 3, пункт 6.

18 Там же, цит.место.

19 Там же, стр. 4–5, пункты 7–8 и 11.

“Мирное и рациональное урегулирование конфликтных ситуаций зависит от способности проявить сострадание и уважение к личному достоинству жертв за счет действий, позволяющих оправдать их ожидания”²⁰.

2.3 Обращение с жертвами в ходе отправления правосудия

Предпринимаемые до настоящего времени попытки на международном уровне улучшить положение жертв в системе отправления правосудия сводятся к признанию того факта, что национальные системы правосудия зачастую уделяют основное внимание правонарушителю и его взаимоотношениям с государством в ущерб правам, нуждам и интересам жертв. Хотя международное право по-прежнему является рудиментарным в этой области, были разработаны полезные руководящие принципы, которые рассматриваются ниже в логическом порядке их приемлемости с точки зрения практики отправления правосудия.

С самого начала можно заметить, что в целом приоритетной целью должно быть обеспечение того, чтобы лица, чьи права были нарушены тем или иным образом, чувствовали, что правосудие совершено. Следовательно, всегда важно иметь в виду, что во избежание дальнейшего разочарования со стороны жертв преступлений каждый сотрудник системы уголовного правосудия должен проявлять уважение к ним и понимание их проблем, потребностей и интересов. В противном случае невнимание и отсутствие уважения могут излишне усугубить боль и разочарование жертв²¹.

Чтобы обеспечить правосудие для лиц, испытывающих чувство виктимизации, жизненно важно также создать и укрепить судебные и административные механизмы. Как указывается в пункте 5 Декларации основных принципов, жертвы преступлений должны иметь возможность “получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными”. Согласно этому же положению жертв “следует информировать об их правах”. Как показано ниже, обязанность сообщать жертвам необходимую информацию является важнейшим элементом обязательств различных сотрудников правоохранительных органов по отношению к жертвам преступлений.

2.3.1 Обращение полиции с жертвами преступлений

После совершения уголовного преступления первый контакт жертвы с системой правосудия обычно происходит через посредство полиции, и этот контакт может занять значительную часть всего процесса правосудия. Реакция полиции в ходе этой первой встречи может решающим образом повлиять на отношение жертвы к системе уголовного правосудия как таковой.

²⁰ Там же, стр. 4, пункт 9.

²¹ Там же, см. стр. 11, пункт 31.

Поэтому роль полиции является решающей на начальной стадии уголовного процесса²².

Декларация основных принципов содержит немного указаний относительно поведения полиции как таковой, хотя в ее пункте 4 изложено общее положение о том, что к жертвам “следует относиться с состраданием и уважать их достоинство” – норма, которая в равной степени действительна и для полиции. Единственное конкретное упоминание о полиции содержится в пункте 16, согласно которому сотрудники полиции являются одной из групп, которые должны проходить подготовку, позволяющую обеспечить понимание ими потребностей жертв и руководящих принципов оказания надлежащей и оперативной помощи.

Вместе с тем согласно пункту 6, который должен толковаться как применимый также к полицейским расследованиям преступлений, “следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей мере отвечали потребностям жертв”, в частности, путем

- ❖ “предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация” – пункт 6 а);
- ❖ “обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия” – пункт 6 б);
- ❖ “предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства” – пункт 6 с).

Согласно Рекомендации Совета Европы о положении жертвы:

“Сотрудники полиции должны проходить подготовку, позволяющую им обходиться с жертвами сочувственно, конструктивно, в успокаивающей манере” – Часть IА, пункт 1;

“Полиция должна информировать жертву о возможностях получения помощи, практических и юридических консультаций, компенсации от правонарушителя и компенсации от государства” – Часть IА, пункт 2;

“Жертва должна иметь возможность получать информацию о результатах полицейского расследования” – Часть IА, пункт 3;

“В любом докладе, предназначенном для органов судебного преследования, полиция должна по возможности четко и полностью изложить факты, касающиеся телесных повреждений жертвы и утраты ею собственности” – Часть IА, пункт 4.

²² Там же, стр. 12, пункт 36.

Из этих положений следует, что **первый** важный аспект ролевого поведения полиции сводится к проявлению надлежащей вежливости и уважения. Сотрудники полиции должны также обеспечивать, чтобы жертва чувствовала, что “данное правонарушение рассматривается индивидуально и надлежащим образом”. По этой причине, чтобы предупредить появление у жертв чувства глубокой неудовлетворенности, злобы, страха и ощущения небезопасности, сотрудники полиции не должны создавать впечатление, будто произошло самое обычное преступление, которого вполне можно было ожидать²³. Таким образом, уважение, сочувствие и понимание чувств жертв должны служить критерием поведения сотрудников полиции на этом этапе, включая стремление говорить с жертвами на понятном им языке, избегая по возможности профессионального жаргона.

Во-вторых, сотрудники полиции особенно хорошо осведомлены в вопросах, касающихся информирования жертв преступлений о том, как они могут получать помощь, компенсацию и другие формы содействия. Сотрудники полиции могут, например, направить жертвы в учреждения по оказанию специализированной помощи и предоставить информацию в предпочтительном для них виде: как в устном, так и в письменном, поскольку на этом этапе жертвы могут быть настолько расстроены, что окажутся не в состоянии запомнить всю информацию, сообщенную им устно²⁴. В этой ситуации сотрудники полиции могут также заверить жертвы в том, что преступление будет раскрыто²⁵ и что они предпримут все возможные меры для расследования дела жертвы.

Третья важная роль полиции состоит в передаче жертвам различного рода ценной информации, касающейся судебного процесса. Постоянное предоставление информации, имеющей значение для жертв и связанной с их потребностями и интересами, особенно важно, поскольку таким образом они ощущают свою причастность к уголовному судопроизводству, – аспект, долгое время упускавшийся из виду в системе уголовного правосудия. В частности, жертвы нуждаются в надлежащем информировании о роли, которую они могут играть в судебном разбирательстве²⁶. И в этом случае вся такая информация предпочтительно должна передаваться жертвам как в устной, так и в письменной форме. В этих целях полезными могут оказаться хорошо составленные справочники²⁷.

Что касается информации, то следует вновь повторить, что согласно Рекомендации Совета Европы о положении жертвы жертва должна иметь возможность получать информацию о результатах полицейского расследования, и, наконец, “в любом докладе, предназначенном для органов судебного преследования, полиция должна по возможности четко и полностью изложить факты, касающиеся телесных повреждений жертвы и утраты им собственности”.

23 Там же, стр. 13, пункт 38.

24 Там же, стр. 13, пункты 39–41.

25 Там же, см. стр. 13, пункт 39.

26 Там же, см. стр. 13, пункт 41.

27 Там же, цит.место.

Оба момента существенно важны для того, чтобы заверить жертву в том, что ее проблемы и потребности надлежащим образом учитываются компетентными органами. Неинформирование жертвы о результатах полицейского расследования может подорвать ее доверие к системе уголовного правосудия и к ее способности бороться с преступностью и последствиями правонарушений. Кроме того, если органы судебного преследования не располагают подробным и адекватным отчетом о последствиях преступления для соответствующей жертвы или жертв, они не смогут должным образом оценить серьезность противоправного действия, а это опять-таки может вызвать у жертвы чувство, что ею пренебрегают, и она может потерять доверие к судебному разбирательству.

Сотрудники полиции должны постоянно проявлять чувство такта и уважение к жертвам преступлений.

Полиция должна информировать жертвы преступлений о доступной помощи, содействии и компенсации за телесные повреждения и утрату ими собственности в результате преступления.

Полиция должна предоставлять прочую уместную информацию жертвам преступлений, включая информацию о той роли, которую жертвы могут играть в уголовном судопроизводстве.

Полиция должна информировать жертвы преступлений о результатах расследования и предоставлять органам судебного преследования подробную информацию о последствиях или последствиях, которые соответствующее преступление имело и продолжает иметь для соответствующих жертв.

Обращаясь с жертвами с уважением и пониманием и делаясь с ними имеющей отношение к делу информацией, сотрудники полиции помогают укреплять доверие к системе уголовного правосудия.

2.3.2 Обращение с жертвами в ходе судебного преследования

Как и в случае полиции, в Декларации основных принципов не рассматривается *expressis verbis* вопрос о том, как органы судебного преследования должны обращаться с жертвами преступления, но те же общие принципы остаются в силе. Таким образом, органы судебного преследования должны также относиться к жертвам “с состраданием и уважать их достоинство” и информировать их о их роли, объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел. Кроме того, по тем же вышеуказанным причинам следует предоставить жертвам возможность изложить свое мнение и проблемы.

Согласно Рекомендации Совета Европы о положении жертвы:

“Дискреционное решение о том, преследовать ли или нет правонарушителя в судебном порядке, не должно приниматься без надлежащего рассмотрения вопроса о компенсации жертвы, включая любые серьезные усилия, предпринимаемые правонарушителем с этой целью” – Часть IV, пункт 5;

“Жертва должна быть информирована об окончательном решении относительно судебного преследования, если она не указывает, что она не желает получать эту информацию” – Часть IV, пункт 6;

“Жертва должна иметь право требовать пересмотра компетентным органом решения не проводить судебного преследования или право прибегнуть к частному разбирательству” – Часть IV, пункт 7.

Как указывается в Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия, системы уголовного правосудия разных стран отличаются друг от друга и, соответственно, жертвам отводится в них различная роль. Например, в некоторых странах жертва может выступать только в качестве свидетеля обвинения, а в других он или она может иметь также статус обвинителя²⁸. Однако, независимо от действующей системы правосудия, вопрос об информировании жертв – как следует из Декларации основных принципов и Рекомендации о положении жертвы – остается существенно важным на протяжении всего судебного разбирательства даже в том случае, когда дело рассматривается в ходе судебного преследования. Помимо любой информации общего характера, которую орган обвинения может передавать жертвам, следует также предоставлять конкретные материалы о деле жертвы. Чтобы жертвы могли играть конструктивную роль в рассмотрении дел и чтобы предотвратить разочарование в системе уголовного правосудия, информация, передаваемая органами обвинения, должна быть обоснованной и адекватной²⁹.

²⁸ Там же, стр. 17, пункт 51.

²⁹ Там же, см. стр. 17, пункт 52.

Крайне важно, “чтобы жертвы верили тому, что их дело рассмотрено внимательно и в полной мере, и чтобы они доверяли принятому решению о преследовании или непреследовании”³⁰. Как признается на европейском уровне, жертвам, разочарованным в решении не преследовать правонарушителя, также важно иметь право на пересмотр этого решения или право возбудить частное разбирательство. Что касается права на пересмотр принятого решения, то на практике приняты различные механизмы, такие как пересмотр решения вышестоящим органом обвинения, судами и даже омбудсменом. Другой возможностью является предъявление частного обвинения³¹.

Органы обвинения должны постоянно проявлять уважение к жертвам преступлений и неизменно вежливое отношение.

Органы обвинения должны информировать жертвы преступлений о их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства.

Органы обвинения должны информировать жертву о результате расследования, если только, по крайней мере на европейском уровне, жертва не указывает, что она не желает получать эту информацию.

Если компетентный орган решает не преследовать правонарушителя, жертва должна иметь право на пересмотр этого решения или предпринять частное разбирательство.

2.3.3 *Дача показаний жертвами в ходе уголовного процесса*

Обязанность относиться к жертвам преступлений “с состраданием и уважать их достоинство” (принцип 4 Декларации основных принципов) особенно важна в контексте допроса жертв, проводится ли он полицией, прокурором или судьей в ходе судебного разбирательства. Дача свидетельских показаний в суде может быть тяжелым испытанием, особенно если жертва ранее не сталкивалась с системой уголовного правосудия³². Конкретная помощь жертвам может оказаться полезной, чтобы “жертва могла чувствовать, что он или она может должным образом участвовать в судебном процессе и что суду представлены предельно полные свидетельства”³³. Особая помощь жертвам, которые должны давать показания в суде, может быть весьма ценной для жертв изнасилования и детей – жертв жестокого обращения. В этом отношении может быть полезной помощь профессиональных юристов, использование записанных на видеопленку свидетельских

30 Там же, стр. 17, пункт 54.

31 Там же, цит.место.

32 Там же, см. стр. 18, пункт 55.

33 Там же, цит.место.

показаний или прямой видеосвязи, равно как и юридическая помощь жертвам, с тем чтобы они могли иметь в суде собственного юридического консультанта. В частности, это особенно важно в тех случаях, когда гражданский иск жертвы рассматривается одновременно с уголовным разбирательством³⁴.

Согласно Рекомендации Совета Европы о положении жертвы жертва на всех этапах процесса должна “допрашиваться таким образом, чтобы надлежаще учитывалась ее личная ситуация, ее права и ее достоинство. Когда это возможно и уместно, дети и умственно отсталые лица или инвалиды должны допрашиваться в присутствии их родителей, или опекунов, или других лиц, имеющих право на оказание им помощи” (Часть IC, пункт 8).

Помимо вышеуказанных категорий жертв преступлений к лицам, которые могут нуждаться в особой помощи и поддержке в связи с дачей показаний, относятся жертвы торговли людьми, уголовных деяний на расовой почве или терроризма. В тех случаях, когда, например, жертвой является гражданин иностранного государства, который не говорит на местном языке, особое внимание следует уделять соблюдению его или ее достоинства и передаче жертве соответствующей информации на понятном ей языке. Особая помощь может также потребоваться, чтобы поддержать и успокоить жертвы преступлений, принадлежащие к группам меньшинства.

Допрос жертв преступлений сотрудниками полиции, прокурором или судьей должен проводиться с состраданием и уважением их достоинства. Особая помощь жертвам, дающим показания в суде, может оказаться необходимой, чтобы обеспечить их уверенность в себе и чтобы они могли играть надлежащую роль в ходе судебного разбирательства. Особая помощь может потребоваться, в частности, жертвам сексуальных преступлений, детям, пострадавшим от насилия, жертвам незаконной торговли или терроризма, а также жертвам – иностранным гражданам, лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, и инвалидам.

34 Там же.

2.3.4 Жертвы и уголовное судебное разбирательство

Пункт 6 Декларации основных принципов охватывает также сферу судебного разбирательства; это означает, что жертвы должны, например, быть информированы о сроках и объеме разбирательства и роли, которую им предстоит, как ожидается, играть. Как отмечается в предыдущем подразделе, может оказаться целесообразным оказание особой помощи жертвам также и на этой стадии. Такая помощь предусмотрена в пункте 6 с) Декларации. Жертвам также важно, чтобы были предотвращены неоправданные задержки при рассмотрении их дел (пункт 6 е)).

Согласно Рекомендации Совета Европы о положении жертвы жертва должна быть информирована о

- ❖ “дате и месте слушания дела, касающегося правонарушения, которое причинило ей страдания; ее возможностях получить реституцию и компенсацию в рамках уголовного судопроизводства, правовую помощь и консультацию;
- ❖ [о] том, как она может узнать о результатах рассмотрения ее дела” (Часть ID, пункт 9).

“Уголовный суд должен иметь возможность приказать правонарушителю выплатить компенсацию жертве”, а “законодательство должно предусматривать, что компенсация может иметь форму либо уголовно-правовой санкции, либо замены уголовно-правовой санкции, либо присуждаться в дополнение к уголовно-правовой санкции” (Часть ID, пункты 10–11).

Чтобы внушить доверие к системе правосудия, председательствующий судья должен удостовериться в том, что жертвы надлежащим образом извещены о судебном разбирательстве и что их мнения должным образом доведены до сведения суда. Жертвы должны быть надлежащим образом оповещены о любой задержке или отсрочке судебного разбирательства и информированы о том, как получить вынесенное по делу решение. Крайне важно, чтобы председательствующий судья принимал меры к тому, чтобы жертвы были адекватно информированы о любых возможных правах на компенсацию и реституцию, с тем чтобы они могли, например, правильно сформулировать свои иски.

Жертвы преступлений должны быть информированы о дате и месте судебного разбирательства, касающегося преступления, от последствий которого они страдают, а также должны быть информированы о любой задержке или отсрочке слушания их дела.

Жертвы преступлений должны быть надлежащим образом информированы о любых правах, которые они имеют для получения реституции или компенсации за ущерб, причиненный соответствующим преступлением.

Жертвы преступлений должны быть информированы о том, как получить копию решения, касающегося преступления.

2.3.5 Право жертв на защиту неприкосновенности их личной жизни и их безопасности

Согласно пункту 6 d) Декларации основных принципов судебные и административные процедуры должны в большой мере отвечать потребностям жертв путем:

“принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести”.

По этому вопросу в Рекомендации Совета Европы о положении жертвы говорится следующее:

“Информация и политика отношений с общественностью в связи с расследованием и судебным разбирательством правонарушений должны надлежащим образом принимать во внимание необходимость защиты жертвы от любой гласности, которая чрезмерно задевает ее личную жизнь или достоинство. Если вид правонарушения или особый статус или личная ситуация и безопасность жертвы делает такую особую защиту необходимой, то либо судебное разбирательство до вынесения решения должно проводиться в закрытом судебном заседании, либо разглашение или публикация информации личного характера должны ограничиваться лишь необходимыми моментами” (Часть IF, пункт 15).

Далее рекомендуется, что “в тех случаях, когда это представляется необходимым, и особенно тогда, когда дело касается организованной преступности, жертве и ее семье должна обеспечиваться эффективная защита от запугивания и возможности мести со стороны правонарушителя” (Часть IG, пункт 16).

Хотя гласность может иметь важное значение, в частности для просвещения юристов и широкой общественности в отношении последствий виктимизации, она может также причинять жертвам большие страдания, в связи с чем следует воздерживаться от публикации их имен³⁵. Гласность может причинять особенно тяжелые страдания жертвам в случаях сексуального насилия, включая совращение детей, а также в случаях организованной преступности и терроризма, поскольку разглашение имен жертв может угрожать их жизни. Как правило, прежде чем сообщать о личности жертв в средствах массовой информации, желательно получить их согласие³⁶.

В тех случаях, когда жизнь и безопасность жертв, свидетелей и членов их семей подвергается опасности из-за грозящей им мести, может оказаться недостаточным отказ от разглашения их личности. Судебным органам, возможно, придется принять дополнительные меры, например отказаться от разглашения другой соответствующей информации, и прибегнуть к другим формам особой защиты. В особо серьезных делах может также оказаться необходимым проведение судебного разбирательства *in camera*, хотя международное право в области прав человека налагает конкретные ограничения на любое такое решение (см. пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 5 статьи 8 Американской конвенции о правах человека и пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека). В крайних случаях может даже оказаться необходимым, чтобы компетентные власти обеспечили специальную полицейскую охрану для соответствующих жертв, а также для их родственников и свидетелей.

Когда это необходимо, компетентные органы должны защищать личную жизнь жертв преступлений, а также защищать жертвы, их семьи и свидетелей с их стороны от запугивания и мести.

Особая защита права на личную жизнь и безопасность индивидов может быть особенно целесообразной в случаях сексуальных преступлений, а также в случаях организованной преступности и терроризма.

Как правило, прежде чем сообщить имя жертвы в средствах массовой информации, всегда желательно получать его или ее согласие.

³⁵ Там же, стр. 18, пункты 56–57.

³⁶ Там же, стр. 18, пункт 57.

2.4 Реституция, компенсация и помощь жертвам преступлений

2.4.1 Общие замечания

Вопросы реституции, компенсации и помощи жертвам преступлений рассматриваются в данном контексте по необходимости лишь в очень общей форме, поскольку чрезвычайно сложный характер поднимаемых вопросов требует более глубокого анализа. Поэтому часть посвященной этим вопросам главы ограничивается изложением общих принципов, которыми должны руководствоваться национальные судебные органы, чтобы у жертв преступлений, чьи потребности меняются в зависимости от характера совершенного преступления, места его совершения и ситуации самих жертв, создалось определенное мнение о правосудии.

2.4.2 Реституция

Согласно пункту 8 Декларации основных принципов правосудия:

“При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах”.

В пункте 9 Декларации указывается, что “правительствам следует рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям”.

Термин “реституция” в этом контексте означает, что правонарушитель восстанавливает жертве права, которые были нарушены преступным действием. Конечно, реституция жертвам возможна только тогда, когда похищенная собственность или денежная сумма имеется в наличии. Следовательно, реституция не может быть приемлемым решением в случае преступлений с применением насилия, таких как убийство, поскольку в этом случае не существует возможности восстановления в правах.

Помимо реституции собственности или выплаты за причиненный вред или ущерб жертва может также требовать возмещения некоторых расходов. Такие иски могут потребовать четкого перечисления расходов, понесенных жертвой в результате виктимизации³⁷.

³⁷ В тех случаях, когда преступная деятельность чревата “причинением серьезного ущерба окружающей среде, реституция, если будет вынесено соответствующее решение, должна включать, насколько это возможно, восстановление окружающей среды и инфраструктуры, замену имущества общины и возмещение расходов, связанных с переселением в тех случаях, когда такой ущерб вызывает необходимость перемещения общины” (пункт 10 Декларации основных принципов). В таких случаях реституция может быть мощным средством поощрения предприятий к использованию экологически чистых средств производства и к принятию мер, предупреждающих или сводящих к минимуму риск экологического бедствия. Другим соответствующим случаем является перевозка токсических веществ или веществ, которые могут при неосторожности быть пагубными для окружающей среды, транспортными средствами, не соответствующими требуемым мерам безопасности. Вместе с тем реституция правонарушителями является иллюзорной в тех случаях, когда многочисленные поджоги, совершаемые отдельными лицами, уничтожают большие площади лесов и большое количество домов.

При соответствующих обстоятельствах лица, несущие ответственность за уголовные преступления, должны предоставлять жертвам совершенных ими преступных деяний справедливую реституцию за любой причиненный вред или утрату собственности. Посредством реституции правонарушитель восстанавливает жертву в правах, которые были нарушены.

2.4.3 Компенсация

Независимо от того, доступна ли компенсация, выплачиваемая государством, финансовая компенсация, предоставляемая правонарушителем за телесные повреждения, или психологический ущерб, или за другой вред, причиненные в связи с преступлением, может быть для жертвы важным признаком того, что такая компенсация “рассматривается как признание правонарушителем факта нанесения ущерба жертве”. Когда суд выносит решение о такой компенсации, “это свидетельствует о заботе государства о жертве”³⁸. Такого рода признание может оказать важное исцеляющее воздействие на соответствующую жертву и повысить его или ее доверие к системе уголовного правосудия.

По этому вопросу в пункте 12 Декларации основных принципов говорится, что “в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

- (a) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;
- (b) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации”.

Наконец, в пункте 13 Декларации основных принципов указывается: “Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб”.

В соответствии со статьей 1 Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 года государства-участники “обязуются принять необходимые положения, чтобы привести в действие принципы, содержащиеся в части I настоящей

³⁸ Документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/20, Приложение, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия, стр. 24, пункт 83.

Конвенции”. Это означает, что в тех случаях, “когда возмещение не может быть обеспечено из других источников, государство должно это взять на себя для следующих категорий:

- a. для тех лиц, которым в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью;
- b. для тех лиц, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления” (пункт 1 статьи 2).

Из этого положения следует, что, если жертва рассчитывает на государственную компенсацию, правонарушения должны быть:

- ❖ “умышленными”;
- ❖ “с применением насилия”;
- ❖ “прямой причиной серьезного телесного повреждения или серьезного ущерба для здоровья”³⁹.

Причина ограничения действия Конвенции умышленными правонарушениями заключается в том, что “они особенно тяжки и порождают компенсацию реже, чем неумышленные правонарушения, которые включают широкий круг дорожных правонарушений и в принципе охватываются другими системами”, такими как фонды частного страхования и социального обеспечения⁴⁰.

Повреждение не обязательно должно быть телесным; компенсация может также выплачиваться “в случаях психического насилия (например, серьезные угрозы), причиняющего повреждение или смерть”⁴¹. Однако во всех случаях повреждение должно быть “серьезным и прямо относиться на счет преступления”. Иными словами, должна быть доказана причинно-следственная связь между преступлением и последствием⁴².

Из этого следует, что Конвенция не охватывает ни случаи “незначительного повреждения или повреждения, прямо причиненного правонарушением”, ни случаи “ущерба для других интересов, особенно собственности”. Вместе с тем отравление, изнасилование и поджог “должны считаться умышленным насилием”⁴³.

Согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции, возмещение ущерба “присуждается в вышеуказанных случаях, даже если невозможно преследовать правонарушителя в судебном порядке или наказать его”. Например, несовершеннолетние или психически больные лица могут не подвергаться судебному преследованию или могут не считаться ответственными за свои действия, и правонарушитель может даже избежать судебного преследования, поскольку он действовал по необходимости, как,

39 Explanatory Report, p. 5, para. 16.

40 Ibid., p. 5, para. 17.

41 Ibid., p. 5, para. 18.

42 Ibid., p. 5, para. 19.

43 Ibid., loc. cit.

например, в случае самообороны. Конечно, крайне важно, чтобы жертвы и в этих случаях могли получать компенсацию от государства, если таковую нельзя получить из других источников⁴⁴.

В статье 2 также устанавливается, что “возмещение ущерба осуществляется тем государством, на территории которого было совершено преступление, [как] гражданам государств – участников настоящей Конвенции, [так] и гражданам всех государств – членов Совета Европы, которые постоянно проживают на территории государства, в котором было совершено преступление”. Цель включения последней группы жертв состояла в том, чтобы усилить защиту рабочих-мигрантов⁴⁵. Конвенция, которая закрепляет минимальные положения, не препятствует, конечно, государствам расширять сферу выплаты компенсации или предоставлять компенсацию своим гражданам, являющимся жертвами насильственного преступления за границей, или всем иностранцам⁴⁶. В этой связи следует отметить, что пункт 3 Декларации основных принципов, принятой Организацией Объединенных Наций, запрещает различия, основанные на национальности.

Целесообразно также отметить, что согласно Рекомендации Совета Европы о положении жертвы 1985 года компенсация как уголовно-правовая санкция “должна взиматься тем же образом, что и штрафы, и преобладать над любой другой финансовой санкцией, наложенной на правонарушителя. Во всех других случаях жертве должна оказываться помощь во взимании денежных средств по возможности в наибольшем размере” (Часть IЕ, пункт 14).

Компенсруемые позиции. В соответствии с Конвенцией Совета Европы компенсация в любом данном случае включает “по крайней мере следующие позиции”:

- ❖ потерю доходов;
- ❖ затраты на медикаменты и госпитализацию;
- ❖ затраты на похороны;
- ❖ что касается иждивенцев, потерю средств к существованию (статья 4).

Таковы *минимальные* требования, на основании которых должна выплачиваться “разумная компенсация” при условии, что потеря установлена в каждом случае⁴⁷. В зависимости от терминологии, используемой в национальном законодательстве, прочие позиции, которые могут компенсироваться, включают:

- ❖ “боль и страдания (*pretium doloris*);
- ❖ сокращение предполагаемой средней продолжительности жизни;
- ❖ дополнительные расходы, вытекающие из нетрудоспособности, причиненной правонарушением”⁴⁸.

44 Ibid., see p. 6, para. 21.

45 Ibid., p. 7, para. 25.

46 Ibid., p. 7, para. 27.

47 Ibid., p. 7, para. 28.

48 Ibid., loc. cit.

Согласно пояснительному докладу “компенсация этих позиций должна рассчитываться государством, выплачивающим компенсацию, в соответствии со шкалой, применяемой для систем социального обеспечения или частного страхования в соответствии с обычной практикой гражданского права”⁴⁹.

Условия компенсации. Конвенция устанавливает различные условия предоставления компенсации. Во-первых, согласно Конвенции компенсационные схемы должны устанавливать “верхний предел, выше которого, и нижний предел, ниже которого ущерб не будет возмещен” (статья 5). Во-вторых, “режим возмещения ущерба может установить срок, в течение которого принимаются прошения” (статья 6).

Верхний предел может оказаться необходимым, поскольку компенсационные фонды не являются неограниченными, а минимальный порог считается обоснованным согласно принципу *de minimis non curat praetor*, который гласит: незначительный ущерб, который может быть покрыт самими жертвами, не интересует судью⁵⁰. Конвенция не устанавливает “жестких пределов в количественном выражении” по той простой причине, что финансовые ресурсы и уровни жизни различны в разных странах⁵¹.

- ❖ Что же касается предельного срока для подачи заявления на возмещение ущерба, то важно подать такое заявление как можно быстрее после совершения преступления, с тем чтобы
- ❖ “можно было оказать помощь жертве, если она испытывает физические и психологические страдания, и без чрезмерных трудностей установить и оценить ущерб”⁵².

Профессиональная забота о жертвах преступлений, проявленная на раннем этапе, также может увеличить шансы на быстрое выздоровление и тем самым сократить медицинские и прочие расходы, требующиеся в связи с восстановлением здоровья.

В-третьих, согласно Конвенции 1983 года возмещение ущерба может быть уменьшено или отменено “с учетом финансового положения запрашивающего” (статья 7). Идея заключается в том, что, поскольку компенсация, выплачиваемая жертве преступления за счет общественных фондов, “представляет собой акт социальной солидарности, она может оказаться ненужной в том случае, когда жертва или ее иждивенцы находятся в явно благоприятной ситуации”. С другой стороны, ничто в Конвенции не препятствует государствам предоставлять компенсацию “независимо от финансового положения жертвы или ее иждивенцев”⁵³.

49 Ibid., p. 8, para. 28.

50 Ibid. p. 8, para. 29.

51 Ibid., p. 8, para. 30.

52 Ibid., p. 8, para. 31.

53 Ibid., pp. 8-9, para. 32.

Наконец, возмещение ущерба может быть “уменьшено” или “отменено”

- ❖ “в связи с поведением жертвы или запрашивающего до, во время или после преступления или в связи с причиненным ущербом” – пункт 1 статьи 8;
- ❖ “если потерпевший или запрашивающий вовлечен в организованную преступность или принадлежит к организации, совершающей уголовные преступления” – пункт 2 статьи 8;
- ❖ “когда полное или частичное возмещение противоречит смыслу справедливости или *ordre public*” – пункт 3 статьи 8.

Первое из этих оснований относится к неуместному поведению жертвы в связи с преступлением или причиненным ущербом и “относится к случаям, когда жертва ‘вызывает’ преступление, например, своим поведением – исключительно провокационным или агрессивным, или причиняет тяжкое насилие в порядке преступной мести, а также к случаям, когда жертва своим поведением способствует причинению или усугублению ущерба (например, безосновательно отказывая в медицинском лечении)”. Другой причиной для уменьшения или отмены возмещения ущерба на этом основании может быть отказ жертвы “сообщить полиции о преступлении или сотрудничать с органами правосудия”⁵⁴.

Вторым основанием для уменьшения размера возмещения ущерба или даже отмены его являются случаи, когда жертва “принадлежит к миру организованной преступности (например, причастна к наркоторговле) или к организациям, которые совершают акты насилия (например, террористическим организациям)”. В таком случае жертва может “считаться теряющей право на сочувствие или солидарность общества в целом [и ей может] быть отказано в компенсации или выплачена сокращенная компенсация, даже если преступление, причинившее ущерб, не было прямо связано с предыдущей деятельностью”⁵⁵.

Наконец, государства-участники могут уменьшить размер компенсации или отказать в ней жертвам преступления в тех случаях, когда она несовместима с сущностью правосудия или противоречит общественному порядку (*ordre public*). В таких случаях государства оставляют определенную свободу действий в отношении предоставления компенсации и могут отказать в ней “в некоторых случаях, когда ясно, что жест солидарности противоречил бы чувствам общественности или ее интересам или противоречил основным принципам законодательства соответствующей страны”. Например, “известному преступнику, который стал жертвой преступления с применением насилия, может быть отказано в компенсации, даже если данное преступление не было связано с его преступной деятельностью”⁵⁶.

Вышеупомянутые принципы уменьшения размера возмещения ущерба или отказа в нем жертвам преступления в равной мере применимы к

54 Ibid., p. 9, para. 34.

55 Ibid., p. 9, para. 35.

56 Ibid., p. 9, para. 36.

иждивенцам жертв, которые умерли в результате насильственного преступления⁵⁷.

Прочие относящиеся к данному вопросу положения. Конвенция также содержит положения, касающиеся избежания двойного возмещения убытков и суброгации прав, и требует от государств-участников принимать надлежащие меры, “с тем чтобы информация относительно порядка возмещения ущерба была предоставлена потенциальным просителям” (статьи 9–11).

Например, во избежание двойного возмещения убытков, статьей 9 Конвенции предусматривается, что “государство или компетентные власти могут вычесть из суммы или потребовать от лица, получившего возмещение, всю сумму по причиненному ущербу, полученную от преступника, от органов социального обеспечения по страховке или из любого иного источника”⁵⁸. Государства могут потребовать, чтобы сумма компенсации, полученная жертвой от правонарушителя *после* того, как он или она получил(а) компенсацию за счет государственных фондов, была возвращена полностью или частично в зависимости от полученных сумм⁵⁹. Такая ситуация может, например, возникнуть, “когда жертва, испытывающая нужду, получает государственную компенсацию в ожидании решения в отношении иска, поданного против правонарушителя или учреждения [или когда] правонарушитель, не известный во время [выплаты] компенсации из государственных фондов, впоследствии обнаружен, осужден и полностью или частично возместил ущерб”⁶⁰.

Чтобы государственные компенсационные схемы могли использоваться, общественность должна знать о их существовании. Однако исследования показали, что из-за неведения такие схемы используются редко⁶¹. Имея в виду исправить эту ситуацию, статья 11 Конвенции обязывает государства-участники принять надлежащие меры с тем, чтобы информация относительно порядка возмещения ущерба была предоставлена потенциальным жертвам преступлений. Согласно Пояснительному докладу “главная ответственность за информирование жертвы о ее правах на компенсацию должна возлагаться на власти и учреждения, занимающиеся ею сразу же после совершения правонарушения (полиция, больницы, следственный судья, прокуратура и т. д.). Информацией, специально публикуемой компетентными органами, должны располагать такие учреждения, которые обязаны распространять ее среди соответствующих лиц, когда это практически возможно”⁶². Средства массовой информации также должны играть активную роль, распространяя сведения о финансовой и иного рода помощи, предоставляемой жертвам преступлений⁶³.

57 Ibid., p. 9, para. 37.

58 Ibid., p. 9, para. 38.

59 Ibid., p. 10, para. 39.

60 Ibid., loc. cit.

61 Ibid., p. 10, para. 42.

62 Ibid., loc. cit.

63 Ibid.

Компенсация жертвам преступлений за телесные повреждения или психологический ущерб, причиненные в связи с преступлением, является важным признанием заботы о жертве.

В тех случаях, когда такая компенсация не обеспечивается полностью правонарушителем или из других источников, таких как частное страхование, государство должно предоставить ее либо жертве, либо его или ее иждивенцам в зависимости от случая.

На европейском уровне государства – члены Совета Европы могут иметь договорное обязательство предоставлять компенсацию жертвам насильственных преступлений в тех случаях, когда такую компенсацию нельзя получить из других источников.

Однако такая компенсация может быть уменьшена или в ней может быть отказано, в частности, в свете поведения жертвы в связи с совершением преступления или в случаях, когда известно, что жертва причастна к организованной преступности, такой как наркоторговля или терроризм.

2.4.4 Помощь

Жертвы преступлений, совершенных с применением насилия, помимо того что они испытывают разного рода финансовые потребности, могут также нуждаться в срочном и даже долгосрочном медицинском уходе, а также в других формах помощи. Эти потребности признаются в пункте 14 Декларации основных принципов Организации Объединенных Наций, согласно которому:

“Жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам”.

Это положение предусматривает предоставление различных форм помощи не только со стороны государства, но и со стороны соответствующей общины и специализированных ассоциаций. Многого можно добиться в деле оказания помощи жертвам преступлений, развивая сильные местные организации или учреждения, где работает специализированный персонал, который получил специальную подготовку в плане удовлетворения конкретных потребностей жертв преступлений⁶⁴. Потребности в помощи могут меняться в зависимости от положения жертвы и последствий виктимизации. Жертвы с телесными повреждениями явно нуждаются в

⁶⁴ См. документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/20, Приложение, Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия, стр. 27, пункт 92.

экстренной медицинской помощи. Такая помощь также крайне важна, поскольку конкретизация оказываемых услуг позволяет документировать последствия преступления для жертв и служит доказательством совершения преступного деяния, что необходимо в целях любого уголовного преследования или представления гражданского иска против правонарушителя⁶⁵.

В пункте 17 Декларации основных принципов подчеркивается далее, что “при предоставлении услуг и помощи жертвам следует уделять внимание тем, кто испытывает особые потребности, обусловленные характером причиненного ущерба”, или таким факторам, как дискриминация по признакам, перечисленным в пункте 3 Декларации. Некоторые группы жертв, такие как жертвы сексуальных преступлений, могут действительно нуждаться в специализированной помощи, включая длительную эмоциональную поддержку со стороны медицинского персонала, специально подготовленного для работы, например, с жертвами изнасилования. Жертвы тяжких половых преступлений могут также нуждаться в длительном медицинском уходе в связи с проблемой ВИЧ/СПИДа⁶⁶. Во многих случаях жертвы нападений террористов нуждаются не только в значительной медицинской помощи, но и в экстренной и долгосрочной психологической помощи, оказываемой специально подготовленным персоналом, с тем чтобы эти жертвы могли преодолеть травмирующие их переживания. Крупные преступные события, например террористические акты, могут потребовать создания специальных средств обслуживания, таких как временное жилье, морги, пункты питания и т. д. Государства должны быть готовы к действиям по исправлению такого рода ситуаций, разрабатывая планы на случай непредвиденных обстоятельств на национальном, региональном и местном уровнях, и должны регулярно обновлять перечни оборудования и списки квалифицированного персонала⁶⁷.

Жертвы могут также нуждаться в *практической* помощи различного рода после совершения преступления. В случае краж со взломом может потребоваться замена дверных замков или ремонт поврежденного имущества, а жертвы поджога или насилия в семье могут нуждаться во временном переселении⁶⁸. Другие пострадавшие в течение некоторого времени после преступления могут нуждаться в социальной поддержке соответствующих служб, такой как помощь в покупках или по хозяйству и/или помощь в присмотре за малолетними детьми.

Чтобы программы помощи осуществлялись эффективно, большое значение имеет информация о возможности воспользоваться ими – важность предоставления подобных сведений подчеркивается на протяжении всей главы. Пункт 15 Декларации основных принципов гласит:

“Следует информировать жертвы о наличии медицинских и социальных услуг и другой соответствующей помощи и обеспечить им полную возможность пользоваться ими”.

65 Там же, стр. 29, пункты 99–100.

66 Там же, стр. 30, пункты 101–102.

67 Там же, см. стр. 30, пункт 104.

68 Там же, стр. 31, пункт 107.

Как отмечалось выше, вопрос подготовки лиц, работающих с жертвами преступлений, также имеет важное значение, в связи с чем в пункте 16 Декларации указывается:

“Работникам полиции, системы правосудия, здравоохранения, социальных служб и другому соответствующему персоналу следует проходить подготовку, позволяющую обеспечить понимание ими потребности жертв и руководящих принципов оказания надлежащей оперативной помощи”.

Особенно важно, чтобы сотрудники полиции и юристы – судьи, прокуроры и адвокаты – проходили специальную подготовку, что поможет им правильно представлять степень травмирующего воздействия преступлений на человека. Они должны также быть хорошо знакомы с условиями схем компенсации и помощи, доступными для жертв преступлений, с тем чтобы они могли обеспечить предоставление обоснованной и эффективной информации заинтересованным в ней жертвам.

Помимо финансовых потребностей жертвы преступлений могут испытывать различные потребности материального, медицинского, психологического и социального характера.

Такие потребности в помощи меняются в зависимости от ситуации, в которой находится жертва, и характера преступления. Чтобы все соответствующие профессиональные группы, включая судей, прокуроров и адвокатов, могли оказывать оперативную и эффективную помощь жертвам преступлений, они должны хорошо представлять как потребности жертв, так и возможности имеющихся программ помощи.

3. Защита и возмещение, предоставляемые жертвам нарушений прав человека

Во второй части настоящей главы рассматриваются вопросы, касающиеся исключительно жертв нарушений прав человека. В отличие от ситуации в отношении жертв обычных преступлений международное право в области прав человека устанавливает ряд четко сформулированных правовых норм, касающихся ответственности государств в случае злоупотребления властью, что представляет собой нарушение прав и свобод индивидуума. Кроме того, эти нормы получили дальнейшее развитие в ходе рассмотрения большого числа дел международными контрольными органами. Однако в настоящем контексте практически можно дать только краткий обзор общей правовой обязанности государств, касающейся *обеспечения эффективной защиты прав человека* и непосредственно связанных с этим конкретных правовых обязательств, обусловленных правом на такую защиту, то есть обязанности **предупреждать** нарушения прав человека, обязанности обеспечивать *внутренние средства правовой защиты* и обязанности *расследовать* предполагаемые нарушения прав человека, *преследовать в судебном порядке* тех, кто подозревается в их совершении, и *наказывать* виновных. Наконец, в этой главе будет рассмотрен вопрос об обязанности предоставлять *реституцию* или *компенсацию* жертвам нарушений прав человека и проблема *безнаказанности* нарушений прав человека⁶⁹.

Прежде чем приступить к рассмотрению различных обязанностей государств защищать права человека, следует проанализировать понятие “жертва”.

3.1 Понятие “жертва”

Согласно пункту 18 Декларации основных принципов Организации Объединенных Наций:

“Под термином ‘жертвы’ понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных

⁶⁹ Настоящая глава основана лишь на правовых положениях, толкуемых международными контрольными органами. Однако вопрос о средствах правовой защиты жертв нарушений прав человека рассматривался также Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций; см., например, документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2000/62 “Право на возмещение ущерба и компенсацию жертвам грубых нарушений прав человека и основных свобод, а также на их реабилитацию”, заключительный доклад Специального докладчика г-на М. Шарифа Бассуни; см., в частности, приложение к этому докладу, содержащее проект основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба, причиненного жертвам нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права.

законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека”.

Это определение выглядит в некотором роде специфическим, поскольку, во-первых, как представляется, из него следует, что нарушения международных норм в области прав человека ограничиваются областью уголовного права. Это, конечно, не так. Такие нарушения могут иметь место и в рамках гражданского права, такого как семейное право и наследственное право. Другие области права, которые могут быть отнесены к этой области права, включают законодательство о прессе, административное право, трудовое право, правовые аспекты социального обеспечения и правовые нормы охраны окружающей среды.

Во-вторых, бездействие может противоречить национальным законам и все же представлять собой нарушение международного права в области прав человека. Несмотря на внутригосударственное право, государство может в принципе считаться ответственным на международном уровне за действие или бездействие, которое нарушает международно признанные стандарты в области прав человека до тех пор, пока оно не предоставило эффективного средства правовой защиты жертве или жертвам нарушения прав человека.

В-третьих, ссылка на “существенное” ущемление прав вызывает определенные трудности толкования, и ее нельзя адекватно понять в теоретическом плане. Действительно, действие или бездействие государства может означать нарушение международных стандартов, касающихся прав человека, хотя ущемление этих прав для соответствующей жертвы и не было “существенным”. Жертва по-прежнему остается “жертвой”, как это понимается международным правом, но реакция на нарушение будет, соответственно, различной. Вместо предоставления реституции или компенсации за ущерб международный контрольный орган может, например, посчитать, что установление самого факта нарушения в конкретном деле является достаточным признанием причиненного вреда. Однако во многих случаях нарушения носят серьезный характер и тем самым требуют, как показано ниже, принятия ряда различных мер, чтобы исправить или, по крайней мере, уменьшить отрицательные последствия таких нарушений для жертв или их близких родственников.

Из вышесказанного следует, что в целях второй части настоящей главы приходится принять намного более простое определение “жертвы” нарушения прав человека, а именно:

“Жертвой” является лицо, чьи национально или международно признанные права человека и основные свободы были нарушены вследствие действия или бездействия со стороны правительства.

Важно подчеркнуть, что “жертвой” может также быть член семьи, который испытывает страдания из-за исчезновения и/или произвольного убийства того или иного лица. Комитет по правам человека и Межамериканский и Европейский суды по правам человека согласились с

тем, что матери жертв нарушений прав человека могут также считаться жертвами. Глубокая печаль, стресс и боль, которые испытывают матери в результате таких серьезных нарушений прав человека, сами по себе являются нарушением их права не подвергаться жестокому обращению, что запрещается международными правовыми стандартами, такими как статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека и статья 3 Европейской конвенции о правах человека⁷⁰.

Особенно серьезным аспектом злоупотребления властью, например, таким как нарушения прав человека, является тот факт, что такие нарушения совершаются – или по крайней мере совершаются с их ведома – лицами или властями, которые, как ожидается, призваны *защищать* человека и его или ее права, а не нарушать их. Иными словами, доверие к власти серьезно подрывается. Ситуация становится исключительно тревожной, когда нарушения права на жизнь и права на безопасность и свободу человека происходят и даже принимают широкие масштабы, по мере того как похищение, недобровольные исчезновения и пытки становятся частью административной практики государства. В таком случае виктимизация зачастую оказывает намного более глубокое негативное воздействие на соответствующих лиц, чем в ситуациях, когда они бывают “просто” жертвами общеуголовных преступлений. Для жертв насилия со стороны государства или при его поддержке важно, исходя из целей восстановления в правах, добиться признания государством допущенной несправедливости и получить помощь и поддержку в различных формах.

“Жертвой” является лицо, чьи национально или международно признанные права человека и основные свободы были нарушены вследствие действия или бездействия со стороны государства.

Близкие родственники исчезнувших, подвергнутых пыткам и произвольно убитых лиц, могут считаться жертвами нарушений их собственного права не подвергаться жестокому обращению.

⁷⁰ См. Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая* (соображения приняты 21 июля 1983 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/38/40, стр. 278, пункт 14; *I-A Court HR, Case of Villagrán Morales et al., judgment of November 19, 1999, Series C, No. 63*, pp. 179-180, paras. 176-177; *Eur. Court HR, Case of Kurt v. Turkey, judgment of 25 May 1998, Reports 1998-III*, pp. 1187-1188, paras. 130-134.

Нарушения прав человека представляют собой особо серьезную форму злоупотребления властью, поскольку они совершаются – или с их ведома – лицами или властями, чей долг – защищать человека и его или ее права.

Жертвы нарушений прав человека могут нуждаться в многочисленных формах поддержки и помощи, чтобы противостоять последствиям виктимизации, включая признание государством допущенной несправедливости.

3.2 Общая правовая обязанность обеспечивать эффективную защиту прав человека

В настоящем разделе излагаются некоторые общие соображения, касающиеся правовой обязанности государств эффективно защищать права человека и основные свободы. Положения, конкретно касающиеся вопросов предупреждения, внутренних средств правовой защиты, расследований и т. д., более подробно рассматриваются в соответствующих подразделах, ниже.

3.2.1 Универсальный уровень

Согласно пункту 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое государство-участник “обязуется *уважать и обеспечивать* всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в настоящем Пакте” (курсив наш). Толкуя статью 2, Комитет по правам человека считает необходимым “обратить внимание государств-участников на тот факт, что обязательство в соответствии с Пактом не ограничивается *уважением* прав человека, оно означает, что государства-участники обязуются также *обеспечивать* пользование этими правами всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией. Этот аспект требует проведения государствами-участниками конкретной деятельности по обеспечению того, чтобы люди могли пользоваться своими правами”⁷¹. Таким образом, это обязательство порождает *позитивные* обязательства государства-участника обеспечивать пользование гарантированными правами и свободами всем лицам, находящимся под его юрисдикцией. Из этой основной и позитивной правовой обязанности следует, что от государств-участников можно также требовать эффективного расследования, преследования в судебном порядке нарушений индивидуальных прав и свобод и наказания за них⁷².

⁷¹ См. Замечание общего порядка № 3 (Статья 2 – Осуществление на национальном уровне), в документе Организации Объединенных Наций HRI/GEN/1/Rev.5, *Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека* (далее именуемая *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*), стр. 152–153, пункт 1 (курсив наш).

⁷² См., например, Сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии* (соображения приняты 25 октября 2000 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том II), стр. 151, пункты 7–8.

3.2.2 Региональный уровень

На региональном уровне статья 1 Африканской хартии прав человека и народов, как представляется на первый взгляд, сформулирована менее категорично, чем Международный пакт, поскольку в ней говорится, что государства-участники “признают права, обязанности и свободы, провозглашенные [в настоящей Хартии] и предпринимают законодательные или иные меры для их осуществления”. Однако ссылка на “иные меры” дает основание считать, что это положение влечет за собой четкое обязательство принять действенные меры для соблюдения обязательств, изложенных в Хартии. Это мнение было подтверждено Африканской комиссией по правам человека и народов, которая сочла, что согласно статье 1 Африканской хартии государства-участники не только “признают права, обязанности и свободы, провозглашенные в Хартии, [но] они также обязуются соблюдать их и принимать меры для их осуществления”⁷³.

В качестве общего правила следует подчеркнуть, что, несмотря на тот факт, что правовые обязательства “уважать” и “обеспечивать” права человека не включены *expressis verbis* в соответствующий договор, государства в любом случае обязаны в правовом порядке добросовестно выполнять свои договорные обязательства. Эта основная норма международного права, также известная как ***pacta sunt servanda***, была кодифицирована в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров и, конечно, в равной мере применима к договорам в области прав человека наряду с другими международными договорами. Например, не предотвращая или не расследуя энергично заявленные случаи нарушения прав человека и не завершая при необходимости расследование судебным преследованием, государство подрывает свои договорные обязательства и тем самым также несет международную ответственность за нарушение права.

В статье 1 Американской конвенции о правах человека используются термины, напоминающие применяемые в статье 2 Международного пакта и относящиеся к тому, что государства-участники “обязуются *уважать* права и свободы [признанные в ней] и *обеспечивать* всем лицам в рамках [их] юрисдикции свободное и полное использование таких прав и свобод без дискриминации” (курсив наш).

Эти термины толкуются Межамериканским судом по правам человека в деле *Веласкеса Родригеса*, касающемся исчезновения и вероятной смерти г-на Веласкеса от рук сотрудников Гондурасского управления расследований и вооруженных сил. В отношении обязательства “уважать права и свободы”, признанные Конвенцией, Суд подчеркнул, что “осуществление государственной власти имеет определенные пределы, которые вытекают из того факта, что права человека являются неотъемлемыми свойствами достоинства человеческой личности, и тем

⁷³ ACHPR, *Avocats Sans Frontières (on behalf of Gaëtan Bwampamye) v. Burundi*, Communication No.231/99 decision adopted during the 28th Ordinary session, 23 October–6 November 2000, пункт 31 решения, опубликованного на веб-сайте по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/231-99.html>.

самым они выше власти государства”. Это также означает, что “защита прав человека должна обязательно включать концепцию ограничения осуществления государственной власти”⁷⁴.

Кроме того, обязательство “обеспечивать” свободное и полное осуществление прав, гарантированных Конвенцией,

“предполагает обязанность государств-участников организовать правительственный аппарат и в целом все структуры, посредством которых осуществляется государственная власть, таким образом, чтобы они были способны в судебном порядке обеспечивать свободное и полное осуществление прав человека. Как следствие этого обязательства государства должны предотвращать, расследовать и наказывать любое нарушение прав, признанных Конвенцией, и, кроме того, по возможности стремиться восстановить нарушенное право и предоставить допустимую компенсацию за ущерб, причиненный в результате нарушения”⁷⁵.

Суд добавил:

“Обязательство обеспечивать свободное и полное осуществление прав человека не реализуется простым наличием правовой системы, предназначенной для того, чтобы можно было исполнять это обязательство; оно также требует, чтобы правительство само действовало таким образом, чтобы эффективно обеспечивать свободное и полное осуществление прав человека”⁷⁶.

“Решающим” в определении факта нарушения права, признанного Конвенцией, является, по словам Суда, определение, было ли нарушение совершено “при поддержке выраженного правительством согласия или государство допустило совершение этого акта, не приняв меры для его предотвращения или для наказания ответственных за это лиц”⁷⁷.

Таким образом, правовые обязательства государств-участников в соответствии со статьей 1 Американской конвенции образуют четкую ткань обязанностей в области предупреждения, расследования, наказания и компенсации, направленных на эффективную защиту прав человека, все из которых будут подробнее рассмотрены ниже.

Наконец, статья 1 Европейской конвенции о правах человека гласит: “Высокие Договаривающиеся Стороны *обеспечивают* каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции” (курсив наш). Вместо независимого толкования термина “обеспечивать”, содержащегося в статье 1, Европейский суд по правам человека предпочел включить этот термин в другие

⁷⁴ I-A Court HR, *Velásquez Rodríguez Case*, judgment of July 29, 1988, Series C, No. 4, pp. 151-152, para. 165.

⁷⁵ Ibid., p. 152, para. 166.

⁷⁶ Ibid., p. 152, para. 167.

⁷⁷ Ibid., p. 154, para. 173.

постановляющие положения Конвенции и ее протоколов. Например, при толковании права на жизнь, гарантированного в статье 2 Конвенции, Суд признал, что первое предложение в пункте 1 статьи 2 “предписывает государству не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но и принимать соответствующие меры, направленные на защиту жизни тех лиц, которые находятся под его юрисдикцией”⁷⁸. По словам Суда:

“Это влечет за собой первостепенную обязанность государства **обеспечивать** право на жизнь, предусмотрев эффективные положения уголовного права, удерживающие от совершения правонарушений против личности, которые подкрепляются правоохранительным механизмом в целях предотвращения, подавления и наказания нарушений этих положений. В соответствующих обстоятельствах это распространяется на позитивное обязательство властей принимать превентивные оперативные меры для защиты того или иного лица или лиц, чья жизнь подвергается опасности вследствие уголовных действий другого лица”⁷⁹.

В деле *Маккэнн и др. против Соединенного Королевства* Суд посчитал, что “общее правовое запрещение убийства без суда представителями государства было бы на практике неэффективным, если не существует процедуры по проверке законности использования государственными органами смертоносной силы. Обязательство защищать право на жизнь [в пункте 1 статьи 2] в сочетании с общей обязанностью государств в соответствии со статьей 1 Конвенции ‘обеспечивать каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции’, косвенно требует, чтобы существовала какая-либо форма эффективного официального расследования в тех случаях, когда лица были убиты в результате применения силы, *inter alios*, представителями государства”⁸⁰.

Таким образом, в целях **обеспечения** права на жизнь согласно статье 2 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны прибегать к эффективным мерам, направленным на предотвращение, расследование, подавление и наказание нарушений этого права. Общеизвестно, что обязательство предотвращать правонарушения против того или иного лица необязательно совпадает с осуществлением мер общей превентивной политики, но может в отдельных случаях также предполагать обязанность принимать позитивные меры оперативного характера (см. подпункт 3.3, ниже).

Позитивные обязательства, которые могут быть “присущи эффективному уважению соответствующих прав”⁸¹, признанных Европейской

⁷⁸ *Eur. Court HR, Case of Mahmut Kaya v. Turkey, judgment of 28 March 2000* (см. пункт 85 текста решения, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int/>).

⁷⁹ *Ibid.*, loc. cit. (курсив наш).

⁸⁰ *Eur. Court HR, McCann and Others v. the United Kingdom, judgment of 27 September 1995, Series A, No. 324*, p. 49, para. 161.

⁸¹ *Eur. Court HR, Case of Ozgur Gundem v. Turkey, judgment of 16 March 2000*, пункт 42 текста решения, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int/>.

конвенцией, не ограничиваются положениями статьи 2 и правом на жизнь; они могут также подразумевать защиту других прав и свобод, таких как право на свободу от пыток, признанное в статье 3⁸², право на уважение семейной жизни, упомянутое в статье 8⁸³, право на свободу выражения своего мнения, закрепленное в статье 10⁸⁴, и право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, о котором говорится в статье 11⁸⁵. Характер и объем таких обязательств зависит, однако, от конкретного права и фактов рассматриваемого дела.

Наконец, следует отметить, что обязанность *обеспечивать* права и свободы, закрепленные в Европейской конвенции и ее протоколах, может также повлечь за собой правовую обязанность государств-участников принимать позитивные меры, чтобы обеспечить уважение этих прав и свобод между *частными лицами*⁸⁶.

Независимо от терминологии, используемой в международных договорах о правах человека, государства-участники имеют правовую обязанность обеспечивать эффективную защиту признанных в них прав и свобод всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

Эти правовые обязательства включают обязанность эффективно предупреждать, расследовать, преследовать в судебном порядке, наказывать и возмещать нарушения прав человека.

Позитивные обязательства могут быть присущи эффективной защите прав человека, признанных международным правом.

⁸² Eur. Court HR, Case of Assenov and Others v. Bulgaria, judgment of 28 October 1998, Reports 1998-VIII, p. 3290, para. 102.

⁸³ Eur. Court HR, Case of Gaskin v. the United Kingdom, judgment of 7 July 1989, Series A, No. 160, pp. 16-20, paras. 41-49.

⁸⁴ См., например, Eur. Court HR, Case of Ozgur Gundem v. Turkey, judgment of 16 March 2000, пункт 43 текста решения, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int/>.

⁸⁵ Eur. Court HR, Case of the Plattform "Drzte für das Leben" v. Austria, judgment of 21 June 1988, Series A, No. 139, p. 12, para. 32.

⁸⁶ Eur. Court HR, Case of X and Y v. the Netherlands, judgment of 26 March 1985, Series A, № 91: в этом деле на правительстве лежала позитивная правовая обязанность обеспечить эффективное право на уважение частной жизни умственно отсталой девушки, которая была изнасилована и была недееспособна возбудить судебное разбирательство против предполагаемого преступника; этот пробел во внутреннем праве представлял собой нарушение статьи 8 Европейской конвенции, р. 14, para. 30. См. также Eur. Court HR, A. v. the United Kingdom, judgment of 23 September 1998, Reports 1998-VI: в этом деле внутригосударственным правом не была обеспечена адекватная защита ребенка, которого избивал отчим; "необеспечение адекватной защиты" представляло собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции (р. 2700, para. 24).

3.3 Обязанность предупреждать нарушения прав человека

Предупреждение нарушений – это альфа и омега эффективной защиты прав и свобод человеческой личности и тем самым конечная цель международного права в области прав человека, а также ключевой фактор создания национального и международного общества, в котором все люди могут жить свободно, в мире и безопасности. Предупреждение, важность которого подчеркивается всеми международными контрольными органами, начинается с инкорпорации международных обязательств в области прав человека во внутригосударственную правовую систему⁸⁷. Таким образом, внутригосударственное право должно последовательно и безбоязненно применяться всеми компетентными органами, например, применяться абсолютно независимо от исполнительной власти, поскольку только закон, как бы хорошо и красноречиво он ни был сформулирован, оказывает превентивное воздействие, если потенциальные правонарушители знают, что они подвергнутся судебному преследованию за свои противоправные деяния и преступления. Действительно, во второй части настоящей главы иллюстрируются некоторые важнейшие компоненты предупреждения, а именно наличие эффективных внутренних средств правовой защиты и быстрое, энергичное и беспристрастное расследование заявленных нарушений прав человека.

Вместе с тем во многих случаях эффективное предупреждение также требует принятия социальных, административных, образовательных и прочих мер, таких как международное и трансграничное сотрудничество⁸⁸, в зависимости от потребностей, проблем и обстоятельств соответствующей страны. Ниже приводятся некоторые примеры ссылок на предупреждение, сделанное международными наблюдательными органами применительно к произвольным убийствам, исчезновениям и пыткам.

3.3.1 Универсальный уровень

Хотя Комитет по правам человека не выработал единых соображений относительно обязанности государств-участников предупреждать нарушения прав человека, он часто подчеркивал необходимость предупреждения при рассмотрении конкретных случаев. Так, например, в своих периодических докладах государства-участники должны информировать Комитет “о законодательных, административных, судебных и прочих мерах, принимаемых ими с целью предупреждения актов пыток” и других форм жестокого обращения “с целью наказания за них” в соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических

⁸⁷ О превентивной роли законодательства, криминализирующего идеи, основанные на расовом превосходстве, см. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 75, пункт 349.

⁸⁸ О важности международного и трансграничного сотрудничества в целях предупреждения торговли женщинами см. Комитет о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 45, пункт 372.

правах⁸⁹. Более конкретно, он рекомендовал Узбекистану “создать независимую систему контроля и проверки всех мест содержания под стражей и пенитенциарных учреждений на регулярной основе, с тем чтобы предупредить случаи применения пыток и других злоупотреблений должностными полномочиями со стороны работников правоохранительных органов”⁹⁰.

Комитет также указал:

“3. Защита от произвольного лишения жизни, которая прямо устанавливается в третьем предложении статьи 6 1), имеет чрезвычайно важное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Лишение людей жизни государственными властями является вопросом чрезвычайной сложности. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни такими органами власти”⁹¹.

По мнению Комитета, “государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц, которые, к сожалению, стали слишком распространенными и слишком часто приводят к произвольному лишению жизни”⁹².

Наконец, в тех случаях, когда Комитет приходит к заключению, что государство-участник нарушило свои обязательства по Пакту в сообщении, переданном согласно Факультативному протоколу к Пакту, он последовательно информирует государство-участник о его обязанности предупреждать такие нарушения в будущем⁹³.

3.3.2 Региональный уровень

Понятие предупреждения несколько более подробно анализируется Межамериканским судом по правам человека в деле *Веласкеса Родригеса*, в котором он постановил, что государство – участник Американской конвенции о правах человека “имеет правовую обязанность принимать разумные меры с целью предупреждения нарушений прав человека и использовать имеющиеся у него средства для серьезного расследования нарушений, совершенных под

⁸⁹ Замечание общего порядка № 20 (Статья 7), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 190–191, пункт 8.

⁹⁰ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 55, пункт 7.

⁹¹ Замечание общего порядка № 6 (Статья 6), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 156, пункт 3.

⁹² Там же, стр. 156, пункт 4.

⁹³ Сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсия против Колумбии* (соображения приняты 3 апреля 2001 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том II), стр. 51, пункт 12, и Сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии* (соображения приняты 25 октября 2000 года), стр. 151, пункт 7.

его юрисдикцией, для выявления ответственных за них лиц, их соответствующего наказания и обеспечения адекватной компенсации для жертвы”⁹⁴. Еще существеннее следующие добавления Суда:

“175. Эта обязанность предупреждения включает все те меры правового, политического, административного и культурного характера, которые способствуют защите прав человека и обеспечивают такое положение, при котором любые нарушения рассматриваются и трактуются как противозаконные акты, которые как таковые могут вести к наказанию ответственных за них лиц и обязательству возмещать причиненный жертве ущерб. Невозможно подробно перечислить все такие меры, поскольку они меняются в зависимости от законодательства и условий каждого государства-участника. Конечно, хотя государство обязано предупреждать нарушения прав человека, наличие того или иного нарушения само по себе не служит доказательством непринятия превентивных мер. С другой стороны, передача того или иного лица официальному, репрессивному органу, которое безнаказанно практикует пытки и убийство, само по себе является нарушением обязанности предупреждать нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность того или иного лица, даже если это лицо не подвергается пыткам и не лишается жизни или если эти факты нельзя доказать в конкретном случае”⁹⁵.

В деле *Дети, живущие на улице* Суд также сослался на вышеуказанное заключение Комитета по правам человека относительно защиты от произвольного лишения жизни, подчеркнув “особую серьезность” этого случая, который касается похищения, пыток и убийства нескольких детей и который также нарушил обязательство государства “принять особые меры для защиты и помощи детям, находящимся под его юрисдикцией”⁹⁶.

Использование эффективных средств правовой защиты в целях предупреждения также подчеркивалось Межамериканским судом, в частности, в связи с судебным приказом *habeas corpus*, цель которого заключается “не только в обеспечении уважения права на личную свободу и физическую неприкосновенность, но и в предупреждении возможности исчезновения человека или сохранения в тайне места его пребывания и в конечном итоге в обеспечении его права на жизнь”⁹⁷.

В деле *Кайя против Турции*, касавшемся исчезновения и последующей смерти в результате пыток жертвы, Европейский суд по правам человека вынес следующее заключение в отношении обязательств Турции в соответствии со статьей 1 Европейской конвенции о правах человека, толкуемой в сочетании с запрещением пыток, содержащимся в статье 3:

⁹⁴ I-A Court HR, *Velásquez Rodríguez Case*, judgment of July 29, 1988, Series C, No. 4, p. 155, para. 174.

⁹⁵ Ibid., p. 155, para. 175.

⁹⁶ I-A Court HR, *Villagrán Morales et al. Case (the “Street Children” case)*, judgment of November 19, 1999, Series C, No. 63, pp. 170-171, paras. 145-146.

⁹⁷ I-A Court HR, *Suárez Rosero Case*, judgment of November 12, 1997, Series C, No. 35, p. 75, para. 65.

“115. Обязательство, налагаемое на Высокие Договаривающиеся Стороны в статье 1... обеспечивать каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, в сочетании со статьей 3, требует от государств принимать меры, направленные на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению, включая такое жестокое обращение со стороны частных лиц... Таким образом, государство может нести ответственность в тех случаях, когда законы не предусматривают адекватную защиту... или когда власти не принимают разумных мер во избежание риска жестокого обращения, о котором они знали или должны были знать...”

116. Суд считает, что власти знали или должны были знать, что Хасан Кайя подвергался опасности, поскольку он подозревался в оказании помощи раненым членам КРП. Отсутствие мер по защите его жизни с помощью конкретных действий и общие пробелы в уголовном законодательстве породили опасность его внесудебной смертной казни, а также жестокого обращения с ним со стороны лиц, никому не подотчетных в своих действиях. Из этого следует, что правительство несет ответственность за жестокое обращение с Хасаном Кайя, которому он подвергался после его исчезновения и перед смертью”⁹⁸.

Важный вывод из этого решения состоит в том, что обязанность предупреждать нарушения прав человека включает принятие мер, направленных на защиту людей от пыток не только со стороны должностных лиц государства, но и со стороны частных лиц. Проще говоря, государства должны не ставить то или иное лицо в ситуацию, когда оно подвергается риску быть подвергнуто обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции.

Хотя вышеуказанные ссылки и случаи, касающиеся предупреждения нарушений прав человека, в основном относятся к таким тяжким преступлениям, как пытки, похищения и произвольное лишение жизни, обязательство предупреждать нарушения в равной мере применимо ко всем основным правам и свободам, признанным национальным и международным правом.

⁹⁸ Eur. Court HR, *Case of Mahmut Kaya v. Turkey*, judgment of 28 March 2000, пункты 115–116 текста решения, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int/>.

Обязанность предупреждать нарушения прав человека присуща правовой обязанности обеспечивать их эффективную защиту.

Превентивные меры могут носить правовой, административный, политический, культурный, социальный, образовательный, судебный или иной характер в зависимости от проблемы и соответствующей страны.

Обязанность предупреждения нарушений прав человека влечет за собой обязанность не создавать для того или иного лица обстоятельств, при которых оно подвергается риску исчезновения, пыток или произвольного убийства, даже если такие противозаконные акты совершаются частными лицами.

3.4 Обязанность обеспечивать внутренние средства правовой защиты

Как показано выше, правовая обязанность обеспечивать внутренние средства правовой защиты для предполагаемых жертв является неотъемлемой частью обязанности обеспечивать эффективную защиту прав человека. Практика последовательно и убедительно свидетельствует о том, что, если человек не имеет эффективного права обращаться в независимые и беспристрастные суды или к административным властям на национальном уровне в целях защиты от предполагаемого нарушения прав человека, подлинное пользование правами человека остается иллюзорным. С точки зрения государств, наличие эффективных внутренних средств правовой защиты обладает преимуществом, которое позволяет им устранять несправедливость, тем самым позволяя избежать международной ответственности и возможного упрека со стороны международного контрольного органа.

Приведенные в данном разделе отдельные заключения и решения дают общее представление о том, какое значение международные контрольные органы придают наличию эффективных средств правовой защиты от нарушений прав человека на национальном уровне.

3.4.1 Универсальный уровень

На универсальном уровне право на внутренние средства правовой защиты было впервые включено в статью 8 Всеобщей декларации прав человека, в которой утверждается, что “каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом”. Это право было также инкорпорировано в

пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, во исполнение которого каждое участвующее в Пакте государство обязуется:

- “а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
- б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
- с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются”.

Из четко сформулированной терминологии этого положения следует, что существующие средства правовой защиты должны быть *эффективными* и что их применение должно быть *обеспечено* компетентными властями. Эти средства могут быть, например, судебными или административными, хотя чтение пункта 3 б) статьи 2 *in fine* дает основание предполагать, что составители Пакта отдавали предпочтение судебным средствам правовой защиты. Заслуживает внимания тот факт, что в целях соблюдения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, заложенной в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет по правам человека считает, что предполагаемая жертва должна прибегать только к таким средствам правовой защиты, в отношении которых есть “разумные основания” полагать, что они “эффективны”. Кроме того, правительству, заявляющему о наличии средств правовой защиты, надлежит доказать их эффективность⁹⁹.

Хотя средства правовой защиты должны распространяться на все жалобы на нарушения прав, гарантированных Пактом, потребность в наличии эффективных, независимых и беспристрастных средств правовой защиты носит особенно срочный характер для лиц, лишенных свободы. Комитет по правам человека подчеркнул в связи с этим необходимость предоставления эффективных гарантий и средств правовой защиты для содержащихся под стражей лиц в отношении всех действий, запрещенных статьей 7 Пакта, а именно в отношении пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. В своих периодических докладах государства-участники должны, например, “указывать, каким образом их правовая система на практике гарантирует незамедлительное прекращение всех действий, запрещенных статьей 7 Пакта, равно как и возможность соответствующего возмещения ущерба”¹⁰⁰. По мнению Комитета, право

⁹⁹ См., например, Сообщение № R.1/4, *У. Торрес Рамирес против Уругвая* (соображения приняты 23 июля 1980 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/35/40, стр. 174, пункт 5.

¹⁰⁰ Замечание общего порядка № 20 (статья 7), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 192–193, пункт 14.

подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7, “должно быть признано во внутреннем законодательстве”, а жалобы

“должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты”¹⁰¹.

Доклады государств-участников “должны содержать конкретную информацию о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв неправильного обращения, и о процедурах, которых должны придерживаться податели жалоб, а также статистические данные о количестве жалоб и результатах их рассмотрения”¹⁰².

Комитет был “глубоко озабочен сообщениями о применении пыток и чрезмерном использовании силы” сотрудниками правоохранительных органов в Венесуэле, “несвоевременным принятием государством-участником мер по пресечению таких деяний и отсутствием независимых механизмов для целей проведения расследований таких сообщений. Право использования средств судебной защиты не отменяет необходимости создания таких механизмов. Государству-участнику следует создать независимый орган, правомочный принимать к расследованию любые заявления о чрезмерном применении силы и других злоупотреблениях служебными полномочиями со стороны сотрудников полиции и других органов безопасности и проводить по ним расследования, за которыми должно следовать в необходимых случаях привлечение к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении таких деяний”¹⁰³.

Комитет также выразил глубокую озабоченность по поводу Тринидада и Тобаго в связи с тем фактом, что “во внутреннем законодательстве, включая Конституцию, не предусмотрены средства правовой защиты для жертв дискриминации в полном объеме статей 2.3 и 26 Пакта. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы средства правовой защиты предоставлялись во всех случаях дискриминации, на которые распространяется действие указанных статей”¹⁰⁴.

Статья 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания требует от каждого государства-участника обеспечивать, чтобы

“любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, было предоставлено право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

101 Там же, цит.место.

102 Там же.

103 Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 43–44, пункт 8.

104 Там же, стр. 23, пункт 10.

Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями”.

В связи с этим Комитет против пыток рекомендовал Китаю создать “всеобъемлющую систему контроля, расследований и эффективного рассмотрения жалоб на жестокое обращение, поступающих от лиц, подвергнутых любым видам задержания или лишения свободы”¹⁰⁵. Он также рекомендовал Иордании “принять более решительные меры по защите прав задержанных лиц, особенно по обеспечению их доступа к судьям, адвокатам и врачам по их выбору”¹⁰⁶. Доступ к работникам системы правосудия, конечно, также крайне важен, для того чтобы позволить лицам, содержащимся под стражей, защищать свои права. В связи с этим Комитет приветствовал учреждение панамской прокуратурой “системы сбора замечаний, работающей по принципу ‘тюремного почтового ящика’, который способствует осуществлению заключенными их права на подачу жалоб или претензий”¹⁰⁷.

Статья 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации также налагает на государства-участники обязанность обеспечивать “эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы”. В связи с этим Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Судану “продолжить свои усилия по установлению внутреннего правопорядка, который придавал бы законную силу всем положениям [статьи 4, 5 и 6] Конвенции, и по обеспечению реального и равного доступа к средствам правовой защиты через компетентные национальные суды и другие государственные учреждения в случае любых актов расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимости”¹⁰⁸. В связи со статьей 6 он также рекомендовал Франции “повышать эффективность средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв расовой дискриминации”¹⁰⁹. Этот же Комитет начал также учитывать “гендерные аспекты расовой дискриминации”. При этом он будет уделять “особое внимание... наличию и доступности средств правовой защиты и механизмов подачи жалоб в случае расовой дискриминации”¹¹⁰.

¹⁰⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/51/44, стр. 22, пункт 150 b).

¹⁰⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/50/44, стр. 22, пункт 174.

¹⁰⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/53/44, стр. 34, пункт 215.

¹⁰⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/18, стр. 50, пункт 210.

¹⁰⁹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 23, пункт 103.

¹¹⁰ Общая рекомендация № XXV (Гендерные аспекты расовой дискриминации), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 266, пункт 5 d).

В соответствии с пунктом с) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники обязуются “установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации”. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал Беларусь “снабдить женщин надлежащими механизмами оперативной защиты от прямой и косвенной дискриминации, особенно в сфере труда [и] расширить доступ женщин к таким механизмам, в том числе к судам, облегчив получение женщинами юридической помощи и развернув кампании повышения юридической грамотности”¹¹¹. Комитет также рекомендовал Камеруну “обеспечить доступ к средствам правовой защиты” для женщин, страдающих от насилия в различных формах¹¹².

Наконец, в этом контексте интересно отметить, что вопрос об эффективных средствах правовой защиты рассматривается также в Венской декларации и Программе действий (часть I, пункт 27), в которой государства-участники консенсусом согласились с тем, что:

“каждому государству следует создать эффективную систему средств правовой защиты для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека и устранения таких нарушений. Система отправления правосудия, которая включает в себя правоохранительные органы и органы прокуратуры, и особенно работников независимых судебных органов и адвокатуры, в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, имеет исключительно важное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократии и устойчивого развития”¹¹³.

3.4.2 Региональный уровень

Право на внутренние средства правовой защиты, конечно, также гарантируется региональными договорами о правах человека. Пункт 1 а) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов устанавливает, что каждый человек имеет “право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями”. Это положение было, в частности, нарушено в касавшемся Замбии деле, согласно обстоятельствам которого одной из жертв

¹¹¹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/38, стр. 60, пункт 360.

¹¹² Там же, стр. 61, пункт 50.

¹¹³ См. документ Организации Объединенных Наций A/CONF.157/53.

было отказано в праве подать апелляцию на приказ о ее депортации. По мнению Африканской комиссии по правам человека и народов, лишение права на справедливое разбирательство нарушило как законодательство Замбии, так и международное право в области прав человека, включая пункт 1 а) статьи 7 Африканской хартии¹¹⁴. Право на судебное разбирательство, гарантируемое пунктом 1 а) статьи 7, было также нарушено в касавшемся Нигерии деле, согласно обстоятельствам которого правительственным декретом суды были лишены возможности принимать к рассмотрению любые жалобы относительно ряда декретов, касавшихся, в частности, запрещения газет. Африканская комиссия по правам человека и народов не согласилась с аргументом правительства, согласно которому “в природе военных режимов” предусматривать такие “клаузулы о лишении права” во избежание чрезмерно длительных судебных процессов. Согласно заключению Комиссии:

“правительство, которое поистине управляет в наилучших интересах народа... не должно опасаться независимой судебной власти. Судебная власть и исполнительная ветвь правительства должны быть партнерами в хорошей организации общества. Лишение правительством юрисдикции судов в широких масштабах отражает неуверенность в законности своих собственных действий и недоверие к судам в отношении их действий в интересах государства и законности”¹¹⁵.

В связи с этим Комиссия постановила, что лишение судов их юрисдикции нарушает право на рассмотрение дела в суде в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Хартии¹¹⁶.

Статья 25 Американской конвенции о правах человека, касающаяся права на судебную защиту, гласит:

“1. Каждый имеет право на прямое и быстрое обращение или любое другое действенное обращение в компетентные суды за защитой нарушенных основных прав, признанных Конституцией или законами государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могло быть совершено лицами, действующими в своем официальном качестве.

¹¹⁴ ACHPR, *Amnesty International (on behalf of W. S. Banda u J. L. Chinula) v. Zambia*, Communication № 212/98, decision adopted on 5 May 1999, пункты 60–61 текста решения, опубликованного на веб-сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/212-98.html>.

¹¹⁵ ACHPR, *Media Rights Agenda u Others v. Nigeria*, Communications Nos. 105/93, 128/94, 130/94 and 152/96, decision adopted on 31 October 1998 пункты 78 и 81 текста решения, опубликованного на веб-сайте: http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/105-93_128-94_130-94_152-96.html.

¹¹⁶ Ibid., para. 82.

2. Государства-участники обязуются:
 - a) гарантировать, чтобы любое лицо, требующее таких средств судебной защиты, имело на это право, установленное компетентными властями, предусмотренное правовой системой государства;
 - b) развивать возможности юридической защиты; и
 - c) гарантировать проведение в жизнь компетентными властями предоставленных средств защиты”.

Межамериканский суд постановил, что право на судебную защиту, гарантированное пунктом 1 статьи 25, “инкорпорирует принцип, признанный международным правом в области прав человека и касающийся эффективности процессуальных актов или средств, предназначенных для гарантирования таких прав”¹¹⁷. В частности, это означает, что:

“согласно Конвенции, государства-участники обязаны обеспечить эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства, которые должны быть обоснованы в соответствии с нормами надлежащей правовой процедуры (пункт 1 статьи 8), придерживаясь при этом общего обязательства таких государств гарантировать свободное и полное осуществление прав, признанных Конвенцией для всех лиц, находящихся под их юрисдикцией (статья 1).¹¹⁸”

Кроме того, согласно этому принципу:

“отсутствие эффективного средства правовой защиты от нарушений прав, признанных Конвенцией, само по себе является нарушением Конвенции со стороны государства-участника, в котором это средство отсутствует. В этом смысле следует подчеркнуть, что наличия средства правовой защиты, обеспечиваемого Конституцией или законодательством или формально признаваемого, недостаточно; оно должно быть подлинно эффективным, позволяя устанавливать нарушение прав человека и обеспечивать соответствующее возмещение. Средство правовой защиты, которое обеспечивает видимость защиты из-за общих условий, преобладающих в стране или даже в особых обстоятельствах того или иного дела, нельзя считать эффективным. Это может иметь место, например, в тех случаях, когда практика демонстрирует свою неэффективность: когда судебной власти не хватает необходимой независимости, для того чтобы выносить беспристрастные решения, или средств для приведения в исполнение свои судебные решения; или в любой другой ситуации, которая представляет собой отказ в правосудии, например, когда противоправно задерживается вынесение судебного решения; или когда по какой-либо причине предполагаемой жертве отказывается в доступе к судебному средству защиты”¹¹⁹.

¹¹⁷ I-A Court HR, *Judicial Guarantees in States of Emergency* (arts. 27(2), 25 and 8 of the American Convention on Human Rights), *Advisory Opinion OC-9/87, Series A, No. 9*, p. 32, para. 24.

¹¹⁸ I-A Court HR, *Godinez Cruz Case, Preliminary Objections, judgment of June 26, 1987, Series C, No. 3*, p. 78, para. 93.

¹¹⁹ I-A Court HR, *Judicial Guarantees in States of Emergency* (arts. 27(2), 25 and 8 of the American Convention on Human Rights), *Advisory Opinion OC-9/87, Series A, No. 9*, p. 33, para. 24.

В “обычных обстоятельствах” эти условия “в целом имеют силу в отношении всех прав, признанных Конвенцией”¹²⁰. Конкретную информацию, касающуюся требований в отношении эффективных внутренних средств правовой защиты во время чрезвычайного положения, см. в главе 16 настоящего Пособия.

Статья 25 Американской конвенции была истолкована Межамериканским судом по правам человека при рассмотрении дела *Кастильо-Паэс против Перу*, касавшегося похищения и последующего исчезновения г-на Кастильо-Паэса. Суд пришел к заключению, что “иску, поданному ближайшим родственником г-на Кастильо-Паэса в отношении его содержания под стражей (*habeas corpus*), препятствовали официальные лица государства путем фальсификации журналов поступления арестованных лиц, что сделало невозможным определение местонахождения жертвы”. В связи с этим было доказано, “что средство правовой защиты *habeas corpus* оказалось неэффективным, для того чтобы обеспечить освобождение Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паэса и, возможно, для того чтобы спасти его жизнь”¹²¹. По этому важному вопросу Суд добавил следующее:

“82. ...Тот факт, что неэффективность процедуры *habeas corpus* объяснялась насильственным исчезновением, не исключает нарушения статьи 25 Американской конвенции. Это положение о праве на эффективную правовую защиту компетентным национальным судом или трибуналом является одной из основных опор не только Американской конвенции, но и самого верховенства закона в демократическом обществе, согласно определению Конвенции.

83. Статья 25 тесно связана с общим обязательством, содержащимся в пункте 1 статьи 1 Американской конвенции, которое обязывает государства-участники обеспечивать защиту посредством внутреннего законодательства. Цель процедуры *habeas corpus* заключается не только в гарантировании личной свободы и гуманного обращения, но также в предупреждении случаев исчезновения или невозможности определить место нахождения под стражей и в конечном итоге в обеспечении права на жизнь”¹²².

В данном деле Суд признал доказанным, что г-н Кастильо-Паэс содержался под стражей сотрудниками перуанской полиции, которые скрывали его, чтобы нельзя было определить место его нахождения. Таким образом, неэффективность средства правовой защиты *habeas corpus* “вменяется в вину государству” и представляет собой нарушение статьи 25 Конвенции¹²³.

¹²⁰ Ibid., pp. 33-34, para. 25.

¹²¹ *I-A Court HR, Castillo-Paez Case v. Peru, judgment of November 3, 1997*, OAS doc. OAS/Ser.L/V/III.39, doc. 5, 1997 *Annual Report I-A Court HR*, p. 266, paras. 81-82.

¹²² Ibid., pp. 266-267, paras. 82-83.

¹²³ Ibid., p. 267, para. 84.

Однако, поскольку родственникам исчезнувшего лица не удалось возбудить судебный иск в попытке обеспечить свободу данного лица, Суд не смог найти нарушения статьи 25, поскольку требование о ее применении не было оспорено¹²⁴.

Что также важно, Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него в статье 7 также предусматривает обязанности государств-участников оказывать помощь и обеспечивать средства правовой защиты женщинам, подвергнутым насилию, например, путем установления “для женщин, подвергнутых насилию, справедливого и эффективного порядка судопроизводства, которое, в частности, включает меры защиты, своевременное судебное разбирательство и эффективный доступ к такому судопроизводству” (пункт f) статьи 7). Конвенция также налагает на государства-участники обязательство создать “необходимые правовые и административные механизмы, обеспечивающие женщинам – жертвам насилия возможность иметь эффективный доступ к реституции, репарациям или иным справедливым и эффективным средствам правовой защиты” (пункт g) статьи 7).

Наконец, статья 13 Европейской конвенции о правах человека гласит:

“Каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

Эта статья толковалась неоднократно, и ее нарушения, особенно в отношении защиты права на жизнь, были найдены в ряде случаев, число которых постоянно растет. Анализ судебной практики Европейского суда по правам человека показывает, что при толковании статьи 13 Европейской конвенции юридически значимыми являются следующие общие принципы:

Во-первых, в деле *Бойл и Райс против Соединенного Королевства* Суд отметил, что, “несмотря на буквальное понимание терминологии статьи 13, фактическое нарушение другого положения Конвенции (положения постановляющего характера) не является предпосылкой к применению этой статьи, [которая] гарантирует наличие средства правовой защиты на национальном уровне, чтобы в принудительном порядке – и, следовательно, в порядке обвинения в несоблюдении – осуществить права и свободы Конвенции по существу в любой форме, в какой они могут быть обеспечены во внутреннем правопорядке”¹²⁵.

¹²⁴ I-A Court HR, the Case of Blake v. Guatemala, judgment of January 24, 1998, in OAS doc. OAS/Ser.L/V/III.43, doc. 11, 1998 Annual Report I-A Court HR, p. 100, para. 104.

¹²⁵ Eur. Court HR, Case of Boyle and Rice v. the United Kingdom, judgment of 27 April 1988, Series A, No. 131, p. 23, para. 52.

Во-вторых, из этого следует, что, “если индивид имеет *доказуемые основания* считать себя жертвой нарушения прав, изложенных в Конвенции, он должен располагать средствами правовой защиты перед национальными властями, для того чтобы по его жалобе было вынесено решение и чтобы в соответствующем случае добиться возмещения”¹²⁶. В более точной формулировке это означает, что “основания для жалобы должны быть доказуемыми согласно определениям Конвенции” и что лицо не может требовать защиты, предусмотренной статьей 13, для “любого предполагаемого обоснования жалобы по Конвенции... вне зависимости от того, какой бы заслуживающей или не заслуживающей рассмотрения ни была его жалоба”¹²⁷.

В-третьих, Суд заключил, что власти, упомянутые в статье 13, “необязательно могут быть судебными, а если они не являются таковыми, их полномочия и гарантии, которые они обеспечивают, должны быть соответствующими при решении вопроса, эффективно ли средство правовой защиты”¹²⁸.

В-четвертых, Суд признал, что, “если даже одно средство правовой защиты не может само по себе удовлетворить требования статьи 13, совокупность таких средств, предусмотренных внутренними законами, может обеспечить это”¹²⁹.

В-пятых, хотя “объем обязательства, предусмотренного статьей 13, меняется в зависимости от характера жалоб заявителя, поданных в соответствии с Конвенцией”, средства правовой защиты, требуемые этой статьей, “должны быть ‘эффективными’ как на практике, так и в законах, в частности в том смысле, что их осуществлению не должны препятствовать действия или бездействие со стороны властей государства-ответчика”¹³⁰.

В-шестых, ни статья 13, ни сама Конвенция не определяют, как договаривающиеся государства должны обеспечить “в своем внутреннем праве эффективное осуществление любых положений Конвенции – например, путем инкорпорирования Конвенции во внутригосударственное право”. Соответственно, из этого следует, что применение статьи 13 в том или ином деле будет зависеть от того, какой метод выберет договаривающееся государство для выполнения своего обязательства согласно статье 1, чтобы полностью обеспечить каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, изложенные в Конвенции и ее протоколах¹³¹.

Наконец, из предыдущего принципа вытекает, что статья 13 не гарантирует “средства правовой защиты, позволяющего праву Договаривающегося Государства как таковому оспаривать его перед

¹²⁶ Eur. Court HR, *Case of Silver and Others*, judgment of 25 March 1983, Series A, No. 61, p. 42, para. 113(a) (курсив наш).

¹²⁷ Eur. Court HR, *Case of Boyle and Rice v. the United Kingdom*, judgment of 27 April 1988, Series A, No. 131, p. 23, para. 52.

¹²⁸ Eur. Court HR, *Case of Silver and Others*, judgment of 25 March 1983, Series A, No. 61, p. 42, para. 113(b), p. 42, para. 113(b).

¹²⁹ Ibid., p. 42, para. 113(c).

¹³⁰ Eur. Court HR, *Case of Mahmut Kaya v. Turkey*, judgment of 28 March 2000, пункт 124 текста, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int/>.

¹³¹ Eur. Court HR, *Case of Silver and Others*, judgment of 25 March 1983, Series A, No. 61, p. 42, para. 113(d).

национальными властями на том основании, что оно противоречит Конвенции или равноценным нормам внутригосударственного права”¹³².

Однако вопрос о средствах правовой защиты может рассматриваться не только в рамках статьи 13 Конвенции, но также в рамках других статей, таких как статьи 6 и 8. Если, например, Суд нашел нарушение пункта 1 статьи 6 как следствие отсутствия доступа к судам, он в принципе не будет считать необходимым рассматривать дело также в рамках статьи 13, поскольку “требования этого положения менее строги, чем... положения пункта 1 статьи 6, и покрываются ими”¹³³. В деле *X и Y против Нидерландов* Суд также не счел нужным рассматривать вопрос о средствах правовой защиты согласно статье 13, поскольку он ранее пришел к выводу, что статья 8 Конвенции была нарушена, среди прочего, в силу того факта, что один из заявителей “не имел адекватных средств для обеспечения правовой защиты”¹³⁴.

Напротив, если требования, обусловленные другими статьями, такими как статья 2, менее строги, чем требования статьи 13, Суд продолжит изучение обоснованности жалобы также по последней статье. Например, Суд признал нарушение статьи 13 после своего заключения о том, что ситуация, когда не было проведено эффективного расследования причин смерти человека, представляет собой нарушение статьи 2 Конвенции¹³⁵. Обоснование принятого заключения состояло в том, что требования статьи 13 “шире, чем обязательство проводить расследование”, налагаемое статьей 2¹³⁶. В связи с этим делом Суд указал:

“Учитывая существенную важность права на защиту жизни, статья 13 требует, помимо выплаты компенсации в соответствующем случае, проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию виновных в лишении жизни, а также обеспечения эффективного доступа истца к процедуре расследования”¹³⁷.

Как таковое эффективное расследование обстоятельств смерти брата истца не было проведено, и поэтому истец не имел эффективного средства правовой защиты в отношении смерти его брата, как это требуется статьей 13, которая тем самым была нарушена¹³⁸.

132 *Eur. Court HR, Case of James and Others, judgment of 21 February 1986, Series A, No. 98, p. 47, para. 85.*

133 *Eur. Court HR, Case of Hentrich v. France, judgment of 22 September 1994, Series A, No. 296-A, p. 24, para. 65,* а также, *Eur. Court HR, Case of Pudas v. Sweden, judgment of 27 October 1987, Series A, No. 125-A, p. 17, para. 43.*

134 *Eur. Court HR, Case of Y and Y v. the Netherlands, judgment of 26 March 1985, Series A, No. 91, p. 15, para. 36.*

135 Среди нескольких дел см., например, *Eur. Court HR, Case of Mahmut Kaya v. Turkey, judgment of 28 March 2000,* para. 126.

136 *Ibid., loc. cit.*

137 *Ibid., para. 124.*

138 *Ibid., para. 126.* В отношении дел, связанных с нарушением статьи 13 и касающихся права на жизнь или на свободу от пыток, см. также *Eur. Court HR, Case of Aksoy v. Turkey, judgment of 18 December 1996, Reports 1996-VI,* pp. 2286-2287, paras. 95-100; и *Eur. Court HR, Case of Avsar v. Turkey, judgment of 10 July 2001, paras. 421-431;* текст решения см. на веб-сайте: <http://echr.coe.int>.

В соответствии с международным правом правовая обязанность обеспечивать эффективную защиту прав человека включает обязательство обеспечивать эффективные внутренние средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека.

Это означает, что наличия средств правовой защиты в конституции или ином законодательстве страны недостаточно. Они должны существовать на практике и свободно осуществляться.

Таким образом, чтобы обеспечивать применение средств правовой защиты, соответствующие власти, включая суды и работников правовой системы в целом, должны быть компетентными, независимыми и беспристрастными.

*Государства должны стремиться разработать систему средств **судебной** защиты в отношении предполагаемых нарушений прав человека.*

Чтобы средство правовой защиты было эффективным, ее осуществлению не должны препятствовать действия или бездействие соответствующего государства.

Хотя эффективные средства правовой защиты должны распространяться на все нарушения прав человека, их немедленное и беспрепятственное осуществление особенно важно в том случае, если рассматриваемые обстоятельства связаны со страданиями лиц, лишенных свободы, чья жизнь, здоровье и безопасность должны защищаться во все времена.

Лишение содержащегося под стражей лица права подавать жалобы, касающиеся, например, незаконного лишения свободы или пыток, или других форм жестокого обращения, равносильно созданию вокруг него правового вакуума, в котором оно не может добиться возмещения. Такая ситуация представляет собой явное нарушение правовых обязательств государства по международному праву в области прав человека.

Эффективные внутренние средства правовой защиты должны также обеспечиваться в отношении жалоб на дискриминацию, такую как предполагаемая дискриминация по расовому и гендерному признакам, включая акты насилия как в семейной, так и в публичной сферах.

Все судьи, прокуроры и адвокаты несут профессиональную ответственность за обеспечение эффективного и беспристрастного рассмотрения жалоб на нарушения прав человека.

3.5 Обязанность расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать нарушения прав человека

Как отмечалось выше, обязанность *расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать* нарушения прав человека также является неотъемлемой частью ответственности государства за обеспечение эффективной защиты прав человека, что постоянно подчеркивается международными контрольными органами. Поскольку эта обязанность не всегда четко определена в соответствующих договорах, она будет проанализирована ниже главным образом в свете многочисленных комментариев и решений тех органов, которые ссылаются на обязательство расследовать и преследовать в судебном порядке нарушения прав и свобод человека и наказывать за них.

3.5.1 Универсальный уровень

В своем Замечании общего порядка № 20 относительно статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет в целом отметил, что “для осуществления статьи 7 недостаточно запретить такое обращение или наказание либо квалифицировать их в качестве преступления. Государствам-участникам следует информировать Комитет о законодательных, административных, судебных и прочих мерах, принимаемых ими с целью предупреждения актов пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, а также с целью наказания за них”¹³⁹.

В деле *Чонгве* замбийский полицейский выстрелил “и чуть не убил” автора жалобы, который не был официально лишен свободы. Согласно Комитету по правам человека государство-участник “отказалось провести независимые расследования, а расследования, начатые замбийской полицией, все еще не завершены и не преданы гласности спустя более трех лет после данного инцидента”¹⁴⁰. Кроме того, не было начато никакого уголовного судопроизводства, а заявление о компенсации, поданное автором жалобы, было, по-видимому, отклонено. Таким образом, было нарушено право автора на личную неприкосновенность, предусмотренное пунктом 1 статьи 9 Пакта¹⁴¹.

В отношении обязательств Замбии, обусловленных пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, Комитет пришел к заключению, что:

“государство-участник обязано обеспечить г-ну Чонгве эффективные средства защиты и принять адекватные меры для

¹³⁹ Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций, стр. 191, пункт 8.

¹⁴⁰ Сообщение № 821/1998, *Р. Чонгве против Замбии* (соображения приняты 25 октября 2000 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/56/40 (том II), стр. 151, пункт 5.3.

¹⁴¹ Там же, цит.место.

защиты его личной неприкосновенности и жизни от угроз любого вида. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести независимые расследования инцидента с обстрелом и ускорить уголовное судопроизводство против лиц, ответственных за него. Если в результате уголовного судопроизводства выяснится, что лица, действовавшие в официальном качестве, несли ответственность за обстрел и ранения автора, средство правовой защиты должно включать компенсацию ущерба г-ну Чонгве. Государство-ответчик несет ответственность за обеспечение того, чтобы подобные нарушения не повторились в будущем”¹⁴².

Комитет по правам человека выразил также озабоченность по поводу того, что Венесуэла “не принимает никаких мер” в отношении фактов исчезновения лиц, имевших место в 1989 году, отметив, что сообщение о том, что “по всем случаям исчезновений проводятся расследования”, представляется недостаточным¹⁴³. “С учетом положений статей 6, 7 и 9 Пакта государству-участнику следует провести в самом первоочередном порядке оперативное и эффективное расследование в целях выяснения судьбы исчезнувших и тех, кто несет ответственность за эти акты. Кроме того, государству-участнику надлежит осуществить все необходимые меры для предотвращения такого рода действий, включая, в частности, закон, о котором говорится в статье 45 Конституции”¹⁴⁴. Кроме того, Комитет был “серьезно озабочен многочисленными заявлениями о случаях внесудебных казней” в Венесуэле “и отсутствием какой-либо реакции со стороны государства-участника. Государству-участнику следует провести расследование в целях установления лиц, виновных в совершении внесудебных казней, и предания их суду. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры по предупреждению таких нарушений статьи 6 Пакта”¹⁴⁵.

Равным образом Комитет выразил беспокойство по поводу внесудебных казней заключенных в Доминиканской Республике “по поводу случаев смерти вследствие чрезмерного применения силы сотрудниками [национальной] полиции, военнослужащими и сотрудниками Национального управления по борьбе с наркобизнесом, а также явной безнаказанности лиц, совершающих такие действия”. В связи с этим государству-участнику следует

“принять незамедлительные меры в целях обеспечения соблюдения статьи 6 Пакта и проведения расследований с целью наказания лиц, виновных в нарушении гарантированного Пактом права на жизнь, и возмещения причиненного ущерба”¹⁴⁶.

Комитет также с озабоченностью отметил, что в Доминиканской Республике широко применяются пытки и что “в стране отсутствует независимый орган по расследованию значительного количества жалоб на

¹⁴² Там же, стр. 187, пункт 7.

¹⁴³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 43, пункт 6.

¹⁴⁴ Там же, цит. место.

¹⁴⁵ Там же, стр. 43, пункт 7.

¹⁴⁶ Там же, стр. 50, пункт 8.

применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения... Государству-участнику следует в срочном порядке принять меры по обеспечению неукоснительного соблюдения статьи 7 Пакта, а также провести расследование по фактам ее нарушения с целью привлечения виновных к судебной ответственности и их наказания в рамках обычных судов и предоставить возмещение потерпевшим”¹⁴⁷.

Комментируя принятый в Аргентине Закон об амнистии с целью предоставления иммунитета за нарушения прав человека в период военного режима, Комитет заявил, что грубые нарушения гражданских и политических прав, совершенные в период военного режима, “должны преследоваться как преступления, не имеющие срока давности, с целью придания правосудию совершивших их лиц” (см. подраздел 3.7.1, ниже)¹⁴⁸.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержит конкретно определенные обязательства государств в отношении наказуемости актов пытки и расследования и разбирательства жалоб. Во исполнение пункта 1 статьи 4 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы все акты пытки, попытки подвергнуть пыткам, а также соучастие или участие в пытке рассматривались в соответствии с их уголовным законодательством как преступления. Согласно пункту 2 статьи 4 “каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера”. А в статье 12 Конвенции указывается:

“Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией”.

Наконец, как уже указывалось в подразделе 3.4.1, выше, статья 13 обязывает государства-участники обеспечивать жертвам пытки право на предъявление жалоб и на “быстрое и беспристрастное” рассмотрение компетентными властями таких жалоб.

При рассмотрении третьего периодического доклада Беларуси Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу “непроведения должностными лицами оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по фактам многих утверждений о применении пыток, доводимых до сведения властей, а также отсутствия уголовного преследования предполагаемых нарушителей, что противоречит статьям 12 и 13 Конвенции”¹⁴⁹. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику:

¹⁴⁷ Там же, стр. 50–51, пункт 9.

¹⁴⁸ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 30–31, пункт 9.

¹⁴⁹ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/44, стр. 25, пункт 45 е).

- ❖ “принять безотлагательные и эффективные меры по созданию полностью независимого механизма рассмотрения жалоб для обеспечения проведения оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по фактам многих утверждений о применении пыток, доведенных до сведения властей, а также обеспечения, в надлежащих случаях, уголовного преследования и наказания предполагаемых правонарушителей;
- ❖ рассмотреть вопрос о создании независимой и беспристрастной правительственной и неправительственной национальной комиссии по правам человека с действенными полномочиями, в частности, по поощрению прав человека и расследованию всех жалоб на нарушения прав человека, в особенности таких, которые касаются осуществления Конвенции”¹⁵⁰.

Другой из многих подобных примеров разбирательства в Комитете против пыток касается Гватемалы, в отношении которой Комитет выразил озабоченность по поводу случаев продолжающейся “безнаказанности лиц, виновных в совершении правонарушений в целом и нарушении прав человека в частности, чему способствует невыполнение государственными органами, отвечающими за предупреждение и расследование таких правонарушений и наказание за них, своих обязанностей”. Комитет также выразил свою озабоченность отсутствием “независимого органа с широкими полномочиями и материальными возможностями, который занимался бы расследованием обстоятельств исчезновения людей и поиском мест захоронения их останков. Неизвестность в отношении таких обстоятельств причиняет невыносимые и нескончаемые страдания семьям пропавших без вести лиц”¹⁵¹. Комитет рекомендовал государству-участнику:

“учредить независимую комиссию для расследования обстоятельств исчезновения людей, выяснения их участи и поиска мест захоронения их останков. Государство должно приложить все усилия к обеспечению законного права семей знать, что произошло с их родными и близкими, а также компенсации причиненного ущерба и привлечения к ответственности виновных”¹⁵².

Наконец, при рассмотрении первоначального доклада Боливии Комитет рекомендовал правительству “принять необходимые меры, обеспечивающие эффективное выполнение прокурорами Государственной прокуратуры своих обязанностей возбуждать, руководствуясь принципами оперативности и беспристрастности, уголовные дела по любым жалобам на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Соответствующие должностные лица должны отстраняться от выполнения своих служебных обязанностей на период проведения следственных мероприятий”¹⁵³. Он также рекомендовал государству-участнику: “составить централизованный и открытый для общественности реестр жалоб на

150 Там же, стр. 26, пункт 46 b) и c).

151 Там же, стр. 41–42, пункт 73 b) и e).

152 Там же, стр. 43, пункт 76 e).

153 Там же, стр. 54, пункт 97 d).

применение пыток и жестокого обращения с указанием результатов соответствующих расследований”¹⁵⁴.

Пункты b) и c) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязывают государства-участники “принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин”, и “установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации”. Хотя эти положения распространяются на все формы дискриминации по гендерному признаку, они приобретают особое значение в случае всех форм насилия и надругательства над женщинами.

По этому вопросу Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует государствам – участникам Конвенции принять:

“эффективные меры правового характера, в том числе применение мер уголовного наказания, гражданско-правовых средств защиты и положений, предусматривающих выплату компенсации в целях защиты женщин от всех видов насилия, включая, в частности, насилие и злоупотребление в семье, сексуальные посягательства и сексуальные домогательства на рабочем месте”¹⁵⁵.

Комментируя ситуацию в Республике Молдова, Комитет подчеркнул, что насилие в отношении женщин, “включая бытовое насилие, представляет собой нарушение прав человека женщин в соответствии с Конвенцией”. Он призвал правительство “обеспечить признание такого насилия в качестве преступления в соответствии с уголовным законодательством, привлекать в связи с ним к судебной ответственности и предусмотреть соответствующие и оперативные меры наказания”¹⁵⁶. Он настоятельно призвал Узбекистан обеспечить, чтобы женщины и девочки, являющиеся жертвами насилия, включая насилие в семье, “располагали незамедлительно действующими средствами возмещения ущерба и защиты”¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Там же, стр. 54, пункт 97 e).

¹⁵⁵ Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин) *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 300, пункт 24 t) (i).

¹⁵⁶ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи A/55/38*, стр. 66, пункт 102.

¹⁵⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, A/56/38*, стр. 23, пункт 177.

3.5.2 Региональный уровень

Межамериканский суд по правам человека, рассмотрев дело *Дети, живущие на улице*, заключил, что из пункта 1 статьи 1 Американской конвенции о правах человека вполне определенно следует, “что государство обязано расследовать и наказывать любое нарушение прав, закрепленных в Конвенции, чтобы гарантировать такие права”¹⁵⁸. В ранее рассмотренном деле *Веласкеса Родригеса* Суд подробнее изложил свое мнение относительно обязанности государств-участников расследовать нарушения прав человека, которые в этом случае касались похищения и последующего исчезновения г-на Веласкеса. Суд пришел к следующему заключению:

“176. Государство обязано расследовать каждую ситуацию, связанную с нарушением прав, защищаемых Конвенцией. Если государственный аппарат действует таким образом, что нарушение остается ненаказанным, а возможность жертв полностью пользоваться такими правами не восстановлена в кратчайшие сроки, то государство не выполняет свою обязанность обеспечивать свободное и полное осуществление этих прав для лиц, находящихся под его юрисдикцией. Это же справедливо и в тех случаях, когда государство позволяет **частным** лицам или группам действовать свободно и безнаказанно в ущерб правам, признанным Конвенцией.

177. В некоторых обстоятельствах может оказаться трудным расследовать действия, нарушающие права конкретного лица. Обязанность заниматься расследованием как обязанность предупреждать нарушения прав человека, не считается неисполненной только по той причине, что расследование не дало удовлетворительного результата. **Тем не менее расследование должно проводиться самым тщательным образом, а не как простая формальность, предопределенная быть неэффективной. Расследование должно преследовать определенную цель и рассматриваться государством как его собственная правовая обязанность, а не как мера, предпринятая в личных интересах, которая зависит от инициативы жертвы или его семьи или от представления ими доказательств без эффективного поиска правительством истины.** Это справедливо независимо от того, кто будет найден виновным в том или ином конкретном нарушении. В тех случаях, когда действия **частных** сторон, нарушающих Конвенцию, тщательно не расследуются, эти стороны в определенном смысле поощряются правительством, тем самым делая государство ответственным в международном плане”¹⁵⁹.

В том же деле Суд заключил, что предусмотренные в Гондурасе процедуры “теоретически адекватны”, но практика доказала “полную неспособность” процедур обеспечить расследование факта исчезновения Манфредо Веласкеса и выполнения обязанности государства выплатить

¹⁵⁸ I-A Court HR, *Villagrán Morales et al. Case (The “Street Children” Case)*, judgment of November 19, 1999, Series C, No. 63, pp. 194-195, para. 225.

¹⁵⁹ I-A Court HR, *Velásquez Rodríguez Case*, judgment of July 29, 1988, Series C, No. 4, pp. 155-156, paras. 176-177 (курсив наш).

компенсацию и наказать виновных, как это требуется пунктом 1 статьи 1 Конвенции¹⁶⁰. Например, суды не издали ни одного исполнительного приказа по процедуре *habeas corpus*, ни один судья не имел доступа к местам возможного содержания г-на Веласкеса под стражей, а обвинение в совершении преступления было отклонено¹⁶¹. Суд также указал, что “обязанность расследовать факты подобного рода продолжает оставаться в силе, **пока существует неопределенность в отношении судьбы исчезнувшего лица**”¹⁶².

В деле *Веласкеса* Суд единогласно решил, что Гондурас нарушил положения статей 4, 5 и 7 в сочетании с пунктом 1 статьи 1 Конвенции¹⁶³.

Хотя правительство может вести различные судебные разбирательства по фактам, оно может по-прежнему нарушать свою обязанность расследовать преступление, которая предусмотрена в пункте 1 статьи 1 Американской конвенции. Такая ситуация наблюдалась в деле *Дети, живущие на улице*, согласно обстоятельствам которого лица, ответственные за похищение и убийство детей, не были наказаны, поскольку они “не были установлены или осуждены судебными решениями, которые [были] приняты”. Уже этого соображения было достаточно для Суда, чтобы признать нарушение Гватемалой пункта 1 статьи 1 Конвенции¹⁶⁴.

В Европейской конвенции о правах человека, разумеется, предусматривается обязанность государств-участников расследовать и преследовать в судебном порядке нарушения прав человека и наказывать за них. Например, Европейский суд по правам человека в многочисленных случаях подчеркивал обязанность расследовать нарушения права на жизнь. Его судебную практику по этому важному вопросу целесообразно резюмировать на примере дела *Авсара*, в котором Суд признал следующее:

“393. Обязательство защищать право на жизнь, предусмотренное в статье 2 Конвенции, толкуемое в совокупности с общей обязанностью государства, согласно статье 1 Конвенции обеспечивать ‘каждому лицу, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в... настоящей Конвенции’, также косвенно требует наличия определенной формы эффективного официального расследования тех случаев, когда люди были убиты в результате применения силы... Важнейшая цель такого расследования заключается в том, чтобы обеспечить эффективное осуществление внутригосударственных законов, которые защищают право на жизнь, и в тех случаях, когда это касается представителей государства и государственных органов, обеспечить их подотчетность за смерть, происшедшую в

¹⁶⁰ Ibid., p. 156, para. 178.

¹⁶¹ Ibid., p. 156, para. 179.

¹⁶² Ibid., p. 157, para. 181 (курсив наш).

¹⁶³ Ibid., pp. 162-163.

¹⁶⁴ I-A Court HR, *Villagrán Morales et al. Case (The “Street Children” Case)*, judgment of November 19, 1999, Series C, No. 63, p. 195, para. 228.

обстоятельствах, за которые они несут ответственность. Форма расследования, обеспечивающего эти цели, может зависеть от различных обстоятельств. Однако каким бы ни был используемый метод, власти должны действовать по собственному побуждению, как только факт доводится до их сведения. Они не могут оставлять его на усмотрение ближайшего родственника либо ставить в зависимость от подачи официальной жалобы, либо взять на себя ответственность за проведение любой процедуры расследования...

394. Чтобы обеспечить эффективное расследование предполагаемого незаконного убийства представителями государства, может, как правило, оказаться необходимым, чтобы лица, ответственные за расследование и его проведение, не зависели от лиц, причастных к событиям... Расследование должно быть эффективным и в том смысле, что оно должно быть способно привести к установлению факта, было ли применение силы, использованной в таких случаях, обоснованным или не обоснованным в данных обстоятельствах... а также привести к установлению личности виновных и их наказанию... Это представляет собой не обязательство получить результаты, а обязательство принять меры. Власти должны принять разумные меры, имеющиеся в их распоряжении, чтобы добиться представления доказательств, касающихся данного инцидента, включая, в частности, показания очевидцев, судебно-медицинское заключение и, в соответствующих случаях, аутопсию, которая дает полное и точное описание ущерба и объективный анализ клинического заключения, в том числе причин смерти... Любое упущение в ходе расследования, которое подрывает способность установить причину смерти или личность виновного, чревато дискредитацией норм, выработанных практикой юриспруденции.

395. Следует также оперативно и тщательно проводить расследование, подразумеваемое в данном контексте... Следует допускать возможность возникновения препятствий или трудностей, которые мешают продвижению расследования в той или иной конкретной ситуации. Однако незамедлительная реакция властей в ходе расследования случая применения силы со смертельным исходом, как правило, может считаться важнейшим средством для поддержания доверия общественности к действиям по укреплению ими верховенства права и для предотвращения любого мнения о сговоре в незаконных действиях или о проявлении к ним терпимости”¹⁶⁵.

Кроме того, как указывал Суд в деле *Авсара*, согласно обстоятельствам которого незаконное убийство, как предполагается, “было совершено под покровительством сил безопасности с ведома и согласия государственных властей”, ситуация вызывает “серьезное беспокойство относительно соблюдения государством принципа верховенства закона и уважения им, в частности, права на жизнь”. Из этого следует, что в таких обстоятельствах процессуальное обязательство, предусмотренное статьей 2 Европейской

¹⁶⁵ Eur. Court HR, *Case of Avsar v. Turkey*, judgment of 10 July 2001, пункты 393–395 решения, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int>.

конвенции в отношении права на жизнь, “должно рассматриваться как требующее более широкого изучения”¹⁶⁶.

По данным этого дела жертва была уведена из дома семью лицами, а именно сельскими сторожами, ММ (лицо, признавшееся в содеянном) и сотрудником службы безопасности. Авсар был доставлен в отделение жандармерии, откуда был позднее вывезен и убит. Суд заключил, что статья 2 Конвенции была нарушена, поскольку “расследование, проведенное жандармами, государственным обвинителем и уголовным судом, не обеспечило быстрого или адекватного изучения обстоятельств убийства Мехмета Серифа Авсара”. Таким образом, имело место “нарушение *процессуального обязательства* государства защищать право на жизнь”¹⁶⁷. Кроме того, Суд пришел к заключению, что правительство виновно в смерти г-на Авсара – констатация, означавшая нарушение *материально-правового обязательства* правительства обеспечивать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции¹⁶⁸. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в данном деле предстали перед судом и были осуждены сельские сторожа и лицо, признавшееся в содеянном, но не седьмое лицо – сотрудник службы безопасности. Эти факты “сделали обращение к гражданско-правовым средствам судебной защиты... неэффективным в указанных обстоятельствах [и] не обеспечили достаточного возмещения по жалобам заявителя, касающимся ответственности властей за смерть его брата”. В связи с этим он может по-прежнему утверждать, что является жертвой нарушения статьи 2 от имени своего брата¹⁶⁹.

3.5.3 Роль жертв в ходе расследований и судебных разбирательств

Роль жертв или их ближайших родственников весьма существенна в ходе расследований и судебного разбирательства по поводу нарушений прав человека и, конечно, особенно важна для расследования фактов убийства, пыток и других форм насилия, включая насилия по гендерному признаку, совершенных будь то частными лицами или официальными представителями государства. Суды, прокуроры и адвокаты должны, таким образом, постоянно обеспечивать, чтобы потерпевшие лица были заслушаны в любое соответствующее время в ходе расследований, а также в связи с любым последующим судебным разбирательством. Они должны быть особенно внимательными и чуткими в делах, касающихся, например, случаев исчезновения людей. Члены семей исчезнувших лиц глубоко переживают такие события. Их боль, порожденная незнанием судьбы любимых ими людей, глубока и оказывает заметное и длительное воздействие на их жизнь. В связи с этим работники системы правосудия должны проявлять чуткость и понимание чувств и реакции людей, переживающих такую человеческую трагедию, и их потребность знать, что случилось с исчезнувшими членами их семей.

¹⁶⁶ Ibid., para. 404.

¹⁶⁷ Ibid., para. 408 (курсив наш).

¹⁶⁸ Ibid., para. 416.

¹⁶⁹ Ibid., paras. 408 and 415.

В деле *Дети, живущие на улице* Межамериканский суд по правам человека в связи с обязанностью проведения расследования подчеркнул, что:

“из статьи 8 [Американской] конвенции [о правах человека] со всей очевидностью следует, что жертвы нарушений прав человека и их ближайшие родственники должны иметь реальные возможности быть заслушанными и выступать в соответствующих судебных разбирательствах, с тем чтобы уточнить факты и наказать виновных, а также добиться компенсации”¹⁷⁰.

Нерассмотрение частных обвинений, неисполнение судебных приказов по процедуре *habeas corpus* или неразбирательство гражданских и других исков, а также отказ в проведении расследований предполагаемых нарушений прав человека и в надлежащих случаях в уголовном или ином преследовании виновных совершенно очевидно не позволяют жертвам или их ближайшим родственникам “быть заслушанными или иметь возможность обсуждения их обвинений независимым и беспристрастным судом”¹⁷¹. Такое неисполнение обязательств подрывает не только право жертвы на эффективное средство правовой защиты, но и доверие отдельных лиц и всего общества к их системе правосудия и к верховенству закона в целом.

*Неотъемлемым элементом общей обязанности обеспечивать эффективную защиту прав человека является конкретная правовая обязанность **расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать** нарушения основных прав и свобод человека.*

Конечная цель этой обязанности заключается в быстром восстановлении прав и свобод жертвы.

Чтобы выполнять свою обязанность, государства должны быстро и эффективно расследовать все предполагаемые нарушения прав человека. Эта обязанность приобретает особую важность в тех случаях, когда утверждения касаются права на жизнь и права не подвергаться пыткам или другим формам жестокого обращения, включая насилие по гендерному признаку, а также насилие, порождаемое другими формами дискриминации.

¹⁷⁰ I-A Court HR, *Villagrán Morales et al. Case (The “Street Children” Case)*, judgment of November 19, 1999, Series C, No. 63, p. 195, para. 227.

¹⁷¹ Ibid., p. 196, para. 229.

Обязанность проводить расследования является одним из средств, а не самоцелью и подразумевает, среди прочего, что:

- *расследование должно проводиться независимым органом, а именно иным, чем орган, причастный к предполагаемым нарушениям;*
- *расследование должно проводиться беспристрастно, быстро, в полном объеме и эффективно, с тем чтобы способствовать установлению личности виновного или виновных в предполагаемых нарушениях прав человека в целях их последующего судебного преследования и в конечном счете наказания;*
- *расследование должно возбуждаться государством, как только ему становятся известны предполагаемые факты, и оно, таким образом, не зависит ни от шагов, предпринятых жертвой или ее ближайшим родственником, ни от доказательств, представленных ими;*
- *официальное расследование, которое не преследует цель установления истины, дискредитирует обязанность эффективно расследовать факты нарушения прав человека;*
- *примерами мер, необходимых для обеспечения эффективного расследования предполагаемых произвольных убийств, являются снятие показаний очевидцев и судебные доказательства, а также аутопсия, которая влечет за собой проведение объективного анализа медицинского заключения, включая причину смерти;*
- *в случае тяжких нарушений прав человека, таких как исчезновения, обязанность расследования и судебного преследования не считается выполненной до тех пор, пока не рассеется неопределенность в отношении того, что произошло с жертвами.*

Жертва нарушений прав человека или его ближайшие родственники играют важную роль в ходе расследований и судебного разбирательства, касающихся соответствующего нарушения. Он или она должен(на) иметь широкие возможности быть заслушанным(ой) и играть активную роль в процессе уголовного правосудия.

Судьи, прокуроры и адвокаты должны проявлять чуткость и понимание в отношении жертв нарушений прав человека и быть особенно внимательными к страданиям, причиненным исчезновениями и иными тяжкими нарушениями прав человека.

Неосуществление быстрого и эффективного расследования фактов нарушения прав человека подрывает право жертвы на возмещение в связи с его или ее жалобой, а также подрывает принцип верховенства права, включая веру общества в господство закона.

3.6 Обязанность обеспечивать возмещение за нарушения прав человека

3.6.1 Реституция и компенсация

В большинстве случаев в международных договорах о правах человека не конкретизируются способы возмещения ущерба, причиненного нарушением правового обязательства. В определенном смысле это логично постольку, поскольку государства – участники договора о правах человека свободны решать, как обеспечивать соблюдение соответствующих прав и свобод. Вместе с тем в пункте 1 статьи 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания указывается, что государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы жертва пыток получала возмещение и “имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации”. В случае смерти жертвы в результате пытки “право на компенсацию представляется его [или ее] иждивенцам”. Как отмечалось выше, статья 7 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него также возлагает на государства-участники обязанность устанавливать, в частности, “необходимые правовые и административные механизмы, обеспечивающие женщинам – жертвам насилия эффективный доступ к реституции, компенсации или иным справедливым и эффективным средствам правовой защиты”.

Как и в случае жертв обычного преступления, жертвы нарушений прав человека должны по мере возможности иметь право на восстановление их прав. В деле *Блазка*, которое касалось конфискации собственности в Чешской Республике, Комитет по правам человека высказал мнение, что во исполнение положений пункта 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах на государстве-участнике лежит “обязанность предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая возможность выдвижения нового притязания на реституцию или

компенсацию” за акт дискриминации, противоречащий статье 26 Пакта¹⁷². В данном деле, которое касалось собственности, реституция, таким образом, возможна. Однако, как неоднократно со всей очевидностью указывалось в настоящей главе, дело не всегда обстоит подобным образом, особенно когда лица, имеющие отношение к конкретному случаю, убиты или подвергались насилию и выбор в целом ограничивается компенсацией и восстановлением в правах.

Нижеприводимые примеры показывают, как региональные суды по правам человека решают вопрос о компенсации. Однако следует указать, что в этих делах обязательство возмещать ущерб возникает из международного обязательства, связанного с доказанным нарушением международного договора в области прав человека, и тем самым не основано на национальном праве¹⁷³. С другой стороны, соответствующие судебные решения помогают уточнить виды ущерба, которые могут быть компенсированы, хотя фактическая компенсация всегда зависит от обстоятельств рассматриваемого дела.

Европейский суд по правам человека регулярно предоставлял компенсацию, в частности, жертвам пыток или близким родственникам убитых жертв. В зависимости от обстоятельств компенсация может предоставляться за **ущерб в денежной форме**, а также за **неденежный или моральный ущерб**, который нельзя считать компенсированным простым заключением соответствующего международного контрольного органа¹⁷⁴. Такая компенсация может предоставляться не только самой жертве, но также ближайшим родственникам жертвы¹⁷⁵. Может также предоставляться **компенсация за судебные издержки**¹⁷⁶. Однако в деле, согласно обстоятельствам которого ближайший родственник не зависел от средств брата до его смерти и до подачи жалоб, относящихся к предполагаемым убыткам, понесенным после его смерти, Суд не “нашел уместным” предоставлять компенсацию за денежный ущерб¹⁷⁷.

На уровне американского правосудия вопрос о том, что представляет собой “справедливая компенсация” ближайшему родственнику г-на Веласкеса, возник в деле *Веласкеса Родригеса*. Межамериканский суд пришел к следующему заключению: поскольку исчезновение г-на Веласкеса было не случайной смертью, а “результатом серьезных действий, вменяемых

¹⁷² Сообщение № 857/1999, *Блажек и др. против Чешской Республики* (соображения приняты 12 июля 2001 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том II), стр. 185, пункт 7.

¹⁷³ Cf. *I-A Court HR, Velásquez Rodríguez Case, Compensatory damages, judgment of July 21, 1989, Series C, No. 7*, p. 57, para. 54.

¹⁷⁴ См., например, наряду с многочисленными делами: *Eur. Court HR, Case of Mahmut Kaya v. Turkey, judgment of 28 March 2000*, пункты 133–139 текста, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int>, и *Eur. Court HR, Case of Price v. the United Kingdom, judgment of 19 June 2001*, пункт 34 текста, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int>.

¹⁷⁵ *Eur. Court HR, Case of Mahmut Kaya v. Turkey, judgment of 28 March 2000*, пункты 133–139 текста, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int>).

¹⁷⁶ *Ibid.*, paras. 140–142.

¹⁷⁷ *Ibid.*, para. 135.

Гондурасу”, размер компенсации не может рассчитываться на основании “таких руководящих принципов, как страхование жизни, а должен исчисляться как потеря заработка, исходя из дохода, который жертва получила бы до момента его возможной естественной смерти”¹⁷⁸. Однако Суд установил различие между двумя ситуациями: с одной стороны, между ситуацией жертвы, которая “полностью и навсегда потеряла трудоспособность”, в связи с чем “компенсация должна включать все то, что она не получила, наряду с соответствующей корректировкой, основанной на... возможной средней продолжительности жизни” жертвы¹⁷⁹, и, с другой стороны, ситуацией, когда бенефициарами являются члены семьи, которые в принципе имеют “фактическую или будущую возможность работать или получать собственный доход”¹⁸⁰. В последней ситуации было бы правильным “не придерживаться жесткого критерия... а с определенной осмотрительностью составить оценку потерь с учетом обстоятельств рассматриваемого дела”¹⁸¹.

Что же касается вопроса о возмещении морального ущерба, причиненного членам семьи г-на Веласкеса, то Суд нашел, что этот ущерб является “в основном следствием психологического воздействия, причиненного семье”, особенно в результате “драматических особенностей, характерных для недобровольного исчезновения людей”¹⁸². Моральный ущерб был удостоверен “документальным доказательством экспертов” и показаниями психиатра и профессора психологии. На основе этих данных Суд пришел к заключению, что исчезновение г-на Веласкеса “имело пагубное психологическое воздействие на членов его семьи [и] должно быть возмещено как моральный ущерб”¹⁸³. В связи с этим правительству было предписано выплатить компенсацию.

Поскольку *универсальные* контрольные органы, строго говоря, не обладают судебным статусом, они как таковые неправомочны присуждать компенсацию за ущерб. В своих соображениях, которые Комитет по правам человека принимает в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет поэтому ограничивается изложенным в общих выражениях настоятельным призывом к ответственным за нарушение прав человека правительствам выплатить компенсацию за причиненный ущерб, не указывая сумму, подлежащую выплате¹⁸⁴.

¹⁷⁸ I-A Court HR, *Velásquez Rodríguez Case, Compensatory damages, judgment of July 21, 1989, Series C, No. 7*, p. 54, para. 46.

¹⁷⁹ Ibid., pp. 54-55, para. 47.

¹⁸⁰ Ibid., p. 55, para. 48.

¹⁸¹ Ibid., loc. cit.

¹⁸² Ibid., p. 55, para. 50.

¹⁸³ Ibid., p. 56, para. 51.

¹⁸⁴ См., например, Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая* (соображения приняты 21 июля 1983 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/38/40, стр. 278, пункт 16.

3.6.2 Реабилитация

Во многих случаях, когда то или иное лицо подвергалось пыткам или другим формам жестокого обращения или насилия по гендерному признаку, может оказаться необходимым, помимо финансовой компенсации, принять реабилитационные меры как физического, так и психологического характера. Как отмечалось в предыдущих подразделах, пункт 1 статьи 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания налагает на государства-участники четко определенную обязанность обеспечивать жертвам пыток возмещение, “включая средства для возможно более полной реабилитации”.

Комитет против пыток высказал озабоченность тем, что в Камеруне отсутствуют “законодательные положения, обеспечивающие возмещение ущерба и реабилитацию жертв пыток, что противоречит положениям статьи 14 Конвенции”. В связи с этим он рекомендовал государству-участнику “закрепить в законодательстве механизм, обеспечивающий по возможности полное возмещение ущерба и реабилитацию жертв пыток”¹⁸⁵. Комитет также рекомендовал Бразилии “принять меры по упорядочению и официальному признанию права жертв пыток на получение от государства справедливой и адекватной компенсации и разработать программы по их максимальной физической и психической реабилитации”¹⁸⁶.

Реабилитация жертв злоупотребления предусмотрена также статьей 39 Конвенции о правах ребенка, согласно которой:

“Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка”.

На основании этой статьи Комитет по правам ребенка рекомендовал бывшей югославской Республике Македонии “срочно разработать соответствующие программы по обеспечению физической и психологической реабилитации и реинтеграции детей”, ставших жертвами преступлений¹⁸⁷. Комитет подчеркнул, что реабилитационные меры для детей имеют особенно важное значение во время войны¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/44, стр. 36, пункт 65 е), и стр. 37, пункт 66 а).

¹⁸⁶ Там же, стр. 66, пункт 120 ф).

¹⁸⁷ Документы Организации Объединенных Наций CRC/C/94, Комитет по правам ребенка: *Доклад о работе двадцать третьей сессии (2000 год)*, пункты 286–287.

¹⁸⁸ Там же, в отношении Сьерра-Леоне см. пункты 185–190.

Женщины, бывшие объектом торговли, составляют еще одну группу жертв нарушений прав человека, которые могут нуждаться в реабилитации. Комитет по правам человека рекомендовал Венесуэле “ввести в действие программы по реабилитации пострадавших” от торговли людьми¹⁸⁹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также рекомендовал государствам принять “меры по обеспечению защиты, включая создание приютов, предоставление консультаций, обеспечение реабилитации и услуг по оказанию поддержки женщинам, являющимся жертвами насилия или подвергающимся опасности насилия”¹⁹⁰.

На региональном уровне необходимость в реабилитационных мерах для женщин, подвергшихся насилию, признается в статье 8 Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, в соответствии с которой государства-участники “соглашаются постепенно принимать конкретные меры... обеспечивающие женщинам – жертвам насилия доступ к эффективным реадaptационным и учебным программам, позволяющим им в полной мере участвовать в общественной, частной и социальной жизни”.

Жертвы нарушений прав человека или их ближайшие родственники имеют право на эффективное возмещение понесенного ущерба.

Такое возмещение, когда это возможно, должно иметь форму восстановления в правах. Если восстановление в правах невозможно, следует предоставлять справедливую компенсацию за денежный и/или моральный ущерб.

Следует при необходимости предусматривать возмещение в форме реабилитации для жертв насилия, такого как пытки или другие виды жестокого обращения или расовой, гендерной или иной дискриминации.

3.7 Проблема безнаказанности лиц, виновных в нарушении прав человека

3.7.1 Безнаказанность с правовой точки зрения

Безнаказанность за нарушения прав человека является одной из серьезнейших угроз полному осуществлению прав и свобод человека и

¹⁸⁹ Документ Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 46, пункт 16.

¹⁹⁰ Общая рекомендация № 19 (Насилие в отношении женщин), *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 300, пункт 24 t) (iii).

представляет собой нарушение правовой обязанности государства обеспечивать эффективную защиту этих прав и свобод. Непреследование в судебном порядке уголовных действий, таких как пытки, похищения, исчезновения и произвольное лишение жизни, оказывает особенно разрушительное воздействие на жертвы нарушения прав человека и на их ближайших родственников, а также на общество в целом. Обстановка безнаказанности “приводит к расширению разрыва между теми лицами, которые близко стоят к властным структурам, и другой частью населения, уязвимой к нарушениям прав человека. В результате обостряющихся трудностей, связанных с обеспечением правосудия, отдельные личности ‘берут бразды закона’ в свои руки, что приводит к дальнейшему ослаблению системы отправления правосудия и новым вспышкам насилия”¹⁹¹. Безнаказанность в отношении нарушений прав человека может иметь место в любой стране, но это явление особенно распространено там, где законы об амнистии принимаются сразу же после свержения военных или гражданских диктаторских режимов или после прекращения внутренних вооруженных конфликтов, поскольку, как утверждает, такие законы являются необходимым элементом процесса национального примирения.

Международные контрольные органы последовательно разоблачают факты безнаказанности за грубые нарушения прав человека. Например, в деле *Родригеса* Комитет по правам человека пришел к заключению, что принятый в 1986 году уругвайский закон № 15848 об истечении срока давности (*Ley de Caducidad de la Pretensiy n Punitiva del Estado*) нарушил статью 7, толкуемую в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Этот закон, принятый в 1986 году, свел к нулю возможность подавать судебные иски против государства за предполагаемые нарушения прав человека, совершенные в годы военной диктатуры. Автор сообщения содержался в 1983 году под стражей и подвергался пыткам в период военной диктатуры, но вследствие закона об амнистии не смог предъявить государству иск на предмет компенсации. В своих сообщениях Комитет подтвердил свое мнение о том, что

“объявление амнистии в случае грубого нарушения прав человека и принятие таких законодательных актов, как закон № 15848, *Ley de Caducidad de la Pretensiy n Punitiva del Estado*, противоречит обязательствам государств-участников, принятым ими на себя в соответствии с Пактом. Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что принятие этого закона исключает в ряде случаев возможность провести расследование имевших место в прошлом злоупотреблений и вследствие этого не позволяет государству-участнику выполнить свои обязанности по предоставлению эффективных средств правовой защиты жертвам этих злоупотреблений. Кроме того, Комитет озабочен тем, что, приняв этот закон, государство-участник способствовало созданию атмосферы безнаказанности, которая может привести к

¹⁹¹ См. документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2000/3, Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, Доклад Специального докладчика г-жи Асмы Джаханджир, стр. 42–43, пункт 87.

подрыву демократических устоев и серьезным нарушениям прав человека в будущем”¹⁹².

В отношении Аргентины Комитет выразил озабоченность в связи “с обстановкой безнаказанности лиц, обвиняемых в совершении грубых нарушений прав человека во время военного режима”. Отмечая, что многие лица, подпадающие под аргентинские законы об амнистии, “продолжают служить в вооруженных силах или в государственных органах, [причем] некоторые из них получили за эти годы повышения по службе”, Комитет рекомендовал:

“Грубые нарушения гражданских и политических прав, совершенные в период военного режима, должны преследоваться как преступления, не имеющие срока давности, с целью предания правосудию совершивших их лиц. Комитет рекомендует и впредь предпринимать энергичные усилия в этой области и принять меры к тому, чтобы добиться увольнения из вооруженных сил или государственных органов лиц, причастных к грубым нарушениям прав человека”¹⁹³.

Комитет также выразил озабоченность по поводу хорватского закона об амнистии. Хотя согласно этому закону амнистия не распространяется на лиц, виновных в совершении военных преступлений, в нем нет определения термина “военные преступления”. В связи с этим Комитет рекомендовал государству-участнику “обеспечить, чтобы Закон об амнистии не применялся и не использовался на практике для обеспечения безнаказанности лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений прав человека”¹⁹⁴.

Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу наблюдающихся в Гватемале случаев:

“безнаказанности лиц, виновных в совершении правонарушений в целом и нарушении прав человека в частности, чему способствует невыполнение государственными органами, отвечающими за предупреждение и расследование таких правонарушений и наказание за них, своих обязанностей. Речь идет как о нарушениях в период внутреннего вооруженного конфликта, оставшихся в большинстве своем безнаказанными, так и о нарушениях, совершенных после подписания мирных соглашений”¹⁹⁵.

Чтобы исправить эту ситуацию, Комитет сформулировал ряд рекомендаций государству-участнику, касающихся, в частности, укрепления автономии и независимости судебной власти и Генеральной прокуратуры и

¹⁹² Сообщение № 322/1988, *X. Родригес против Уругвая* (соображения приняты 19 июля 1994 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/49/40 (том II), стр. 10, пункт 12.4.

¹⁹³ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/40 (том I), стр. 31, пункт 9.

¹⁹⁴ Там же, стр. 64, пункт 11.

¹⁹⁵ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/56/44, стр. 41, пункт 73 b).

запрещения участия армии в обеспечении общественной безопасности и предупреждения преступлений¹⁹⁶.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации отметил усилия Руанды, “направленные на недопущение того, чтобы лица, виновные в совершении актов геноцида и других нарушениях прав человека, оставались безнаказанными, и на предание суду тех, кто несет основную ответственность за совершение подобных актов”. Вместе с тем Комитет, как и прежде, выразил обеспокоенность в связи с тем, что в стране сохранялась обстановка безнаказанности, в частности “в связи с некоторыми случаями совершения незаконных актов сотрудниками сил безопасности”. Исходя из этого Комитет обратился с настоятельным призывом к государству-участнику “предпринять дополнительные усилия для надлежащего реагирования на незаконные акты, совершаемые военнослужащими или сотрудниками гражданских органов, и предотвращения таких актов”¹⁹⁷.

Из региональной судебной практики также со всей очевидностью становится ясным, что нельзя допускать безнаказанности нарушений прав человека, совершаемых частными лицами. Обязанность государств расследовать, преследовать и наказывать нарушения прав человека и предоставлять возмещение за их совершение распространяется также на нарушения, совершаемые частными лицами, по крайней мере в тех случаях, когда правительство знало или должно было знать о незаконных актах.

Так, например, Межамериканский суд по правам человека вполне определенно указал, что государство – участник Американской конвенции о правах человека “обязано расследовать каждый случай, касающийся нарушения прав, защищаемых Конвенцией”, и, если оно этого не делает, “государство не выполняет своей обязанности обеспечивать свободное и полное использование таких прав лицами, находящимися под его юрисдикцией”. По мнению Суда:

“это же справедливо и в тех случаях, когда государство позволяет частным лицам или группам действовать свободно и безнаказанно в ущерб правам, признанным Конвенцией”¹⁹⁸.

Вышеупомянутое дело *Махмут Кайя против Турции* показывает, что Европейский суд по правам человека может считать правительства ответственными за нарушения прав человека, совершенные частными лицами, во всяком случае в той мере, в какой власти были осведомлены о таких актах или “должны были быть осведомлены о возможности” того, что

¹⁹⁶ Там же, см. стр. 42–43, пункты 74–76.

¹⁹⁷ Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 29–30, пункты 141 и 144.

¹⁹⁸ *I-A Court HR, Velásquez Rodríguez Case, judgment of July 29, 1989, Series C, No. 4*, pp. 155–156, para. 176.

такие акты могли бы быть совершены лицами или группами лиц, “действующими с ведома или согласия сотрудников сил безопасности”¹⁹⁹.

Как можно убедиться на примере этих избранных дел и заключений, безнаказанность за совершение тяжких нарушений прав человека, таких как произвольные убийства, похищения, исчезновения, пытки и другие виды бесчеловечного обращения, является строго противозаконной согласно международному праву в области прав человека. Настоящая глава наглядно показывает, что на государствах лежит правовая обязанность эффективно обеспечивать защиту прав человека каждого индивида, включая, в частности, право на жизнь, свободу и безопасность. Государства, не выполняющие это обязательство на национальном уровне, могут нести международную ответственность перед международными контрольными органами.

3.7.2 Правосудие, безнаказанность и примирение

Как указывалось выше, вопрос о безнаказанности лиц, совершивших нарушения прав человека, зачастую является предметом острых дискуссий, когда страна выходит из периода угнетения или вооруженного конфликта и стремится перейти к эре мира, безопасности и демократии. В этих обстоятельствах жертвы нарушений прав человека, военных преступлений и преступлений против человечности жаждут, чтобы их страдания были признаны и чтобы свершилось правосудие за допущенную несправедливость. В частности, многие жертвы, чьи близкие родственники исчезли и/или были незаконно лишены жизни, испытывают, по всей видимости, сильное и постоянное чувство тревоги и потребность узнать правду о том, что случилось с их любимыми. С другой стороны, лица, совершившие нарушения прав человека и другие правонарушения, обычно настаивают на амнистии или помиловании за совершенные ими акты. Но в обстановке таких напряженных отношений обществу надо найти *modus vivendi* ради блага всех своих членов.

Здесь не место пытаться разрешить многие и зачастую сложнейшие вопросы вины, признания вины, наказания, компенсации, реабилитации и примирения, которые возникают в таких ситуациях. Однако основываясь на материалах настоящей главы, можно сказать, что, как минимум, ни при каких обстоятельствах нельзя распространять амнистию и помилование на случаи нарушения права на жизнь и права на свободу и безопасность личности, включая право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения. Как показано в следующей главе, эти права составляют часть тех прав, от гарантированного осуществления которых нельзя отступать ни при каких обстоятельствах, даже во время чрезвычайного положения. Принцип справедливости для каждого требует, чтобы права и страдания жертв были признаны и защищены, чтобы виновные были наказаны и чтобы соответствующие государства принимали действенные меры по предотвращению подобных актов в будущем. Общество не сможет залечить

¹⁹⁹ Eur. Court HR, *Case of Mahmut Kaya v. Turkey*, judgment of 28 March 2000, пункт 91 текста, опубликованного на веб-сайте: <http://echr.coe.int>.

свои раны и освободиться от угнетения конструктивным образом, если не будут эффективно удовлетворены эти минимальные правовые требования, обусловленные присущим человеку достоинством. Иными словами, хотя определенное национальное примирение должно быть в конечном счете достигнуто благодаря переговорам между соответствующими сторонами, прочное и успешное примирение должно ради уважения к жертвам основываться на такой элементарной справедливости.

Безнаказанность лиц, виновных в нарушении прав человека, противоречит правовой обязанности государств обеспечивать эффективную защиту таких прав в соответствии с международным правом.

Отказ от преследования в судебном порядке за нарушения прав человека, как и законы, предусматривающие безнаказанность таких нарушений, означают де-факто нарушение международного права.

Требование, чтобы государством была запрещена безнаказанность, распространяется также на акты, совершаемые частными лицами.

Безнаказанность за совершение тяжких нарушений прав человека, таких как произвольное убийство, исчезновения и пытки, порождает особые страдания для жертв и их близких родственников и должна предотвращаться.

Уважение к достоинству человеческой личности требует признания преступными таких нарушений, наказания и возмещения за их совершение.

Устойчивое национальное примирение может оказаться недостижимым в ситуации, когда не признаются основные интересы жертв тяжких злоупотреблений правами человека.

4. Роль судей, прокуроров и адвокатов в обеспечении правосудия для жертв преступлений и нарушений прав человека

Независимо от того, является ли то или иное лицо жертвой преступлений или жертвой нарушения прав человека, в настоящей главе показана важнейшая роль судей, прокуроров и адвокатов в том, что касается эффективного решения проблем, удовлетворения потребностей и соблюдения

прав соответствующих жертв. Юристы должны не только проявлять уважение и понимание; они должны также досконально знать законы о правах человека и быть готовыми в любое время беспристрастно и независимо действовать в интересах правосудия. Действительно, без независимой и беспристрастной судебной власти, без независимых прокуроров и независимых адвокатов, способных свободно действовать быстро, энергично и эффективно, реагируя на предполагаемые нарушения прав человека, права человека в значительной мере останутся мертвой буквой. Всем государствам надлежит предоставить юристам независимость и возможность быть беспристрастными, а юристы должны играть ведущую роль в деле принудительного обеспечения соблюдения законодательства о правах человека путем энергичного расследования и судебного преследования действий, нарушающих права и свободы человека.

5. Заключительные замечания

В настоящей главе в первую очередь были рассмотрены вопросы защиты жертв преступлений и возмещения нанесенного им урона, а затем – защиты жертв нарушений прав человека и соответствующему возмещению. Хотя в международном праве имеются определенные пробелы в том, что касается правовых норм, относящихся к правам жертв обычных преступлений, иное положение сложилось в отношении жертв нарушений прав человека. В этой области многочисленные правовые нормы и всесторонняя судебная практика представляют собой неисчерпаемый источник знаний и вдохновения для юристов.

В этой главе широко освещен вопрос о правовой обязанности государств предотвращать, защищать, расследовать и преследовать в судебном порядке нарушения прав человека, наказывать за такие деяния, а также обеспечивать возмещение причиненного ими ущерба. Хотя основное внимание в этой главе уделяется праву на жизнь и праву на свободу от пыток и других видов жестокого обращения и насилия, те же обязательства существуют и в отношении всего спектра прав человека. Поскольку права взаимозависимы, нельзя рассматривать по отдельности вопросы, связанные с их эффективной защитой. Например, жертвы пыток должны иметь возможность свободно высказывать свое мнение, чтобы отстаивать принадлежащие им права, и должны пользоваться правом на соблюдение тайны их переписки, позволяющей им общаться с адвокатами и т. д. Эта неразрывная связь между правами становится особенно значимой для пользования в кризисных ситуациях теми правами, от осуществления которых не может быть отступлений ни при каких-либо обстоятельствах, и правами, от которых в принципе могут быть отступления. Этот вопрос будет проанализирован в последней главе настоящего Пособия.

